

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редаціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/3 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Вознесеніе Господне.
2. Всемирная Конференція Вѣры и Строя Церковнаго. Ю. Р.
3. Единство и единственность Церкви. Графъ Ю. П. Граббе.
4. Забытыя истины. Бенефактовъ.
5. Церковное обозрѣніе.
6. Современное состояніе Православной Церкви въ Румыніи. Иванъ Діаконъ.
7. Настоятель Дубенскаго Собора, Волынской Епархіи, Митрофорный Протоіерей Агафоникъ Ивановичъ Собоновичъ. Протоіерей Ѡ. Шеметило.
8. Политическое обозрѣніе.
9. Объявленія.

При семь номерѣ разсылается бесплатное приложение: „Orędzie Jego Eminencji Najbłogosłowieńszego Djonizego, Metropolity Warszawskiego i Wołyńskiego i całej Polski do Najprzewielebniejszych Arcypasterzy, Przewielebnego Duchowieństwa, wielebnej braci zakonnej i całej Boga miłującej trzody z powodu zbiórki na rzecz dotkniętych klęską głodu na Wileńszczyźnie.“

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ
поступили въ продажу

Живописныя Священныя Изображенія на холстѣ,

- художественно исполненныя въ нѣсколько красокъ:
- 1) ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ, разм. 56 x 103 см. . . . . 30 зл.
  - 2) МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ, разм. 42 x 53 см. . . . . 11 зл.
  - 3) СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ,
разм. 42 x 52 см. . . . . 11 зл.

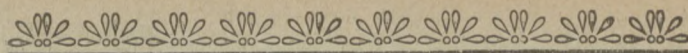
Пригодны какъ для церковнаго, такъ и для
домашняго употребленія.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ
поступила въ продажу

ЛИТОГРАФИРОВАННАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХЪ“,

обновившаяся въ 1927 г. на хуторѣ Бѣлевѣ, на Волини, и прославившаяся благодатными знаменіями чудесныхъ исцѣленій: Зл. Гр.

- На бумагѣ . . . . . — 25
Тоже: сотня—20 зл., тысяча 150 злотыхъ.
На картонѣ . . . . . — 40
На доскѣ . . . . . 1 —

на бумагѣ, на картонѣ и на деревѣ:

Новое изданіе

Варшавской Синодальной Типографіи:

БИБЛИОТЕКА ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНИНА.

Выходитъ книжками по 8 стр. въ $\frac{1}{32}$ долю листа, въ цвѣтной обложкѣ. Цѣна книжки 10 гр. безъ пересылки.

Вышли слѣдующія книжки:

- № 1. Великій Подвижникъ Саровскій.
- „ 2. Молодость Св. Подвижника Преподобнаго Серафима.
- „ 3. Преподобный Отецъ Серафимъ Саровскій въ пустыни.
- „ 4. Какъ боролся Преподобный Серафимъ со врагомъ спасенія.
- „ 5. Сила молитвы Саровскаго Старца Серафима.
- „ 6. Любовь Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.
- „ 7. Бесѣды Преподобнаго Серафима Саровскаго о томъ, какъ сладостно жить по христіански.
- „ 8. Духовное общеніе праведныхъ (Изъ жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго).
- „ 9. Какъ Преподобный Серафимъ Саровскій согрѣвалъ любовью своею прѣстой деревенскій народъ.
- „ 10. Заповѣди Преподобнаго Серафима Саровскаго о жизни христіанской.
- „ 11. Воспоминанія боголюбивой вдовы о Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
- „ 12. Прозорливость Преподобнаго Серафима.
- „ 13. Утѣшитель (Изъ жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго).
- „ 14. Какъ праведники помогаютъ людямъ въ ихъ семейной жизни.
- „ 15. Изъ воспоминаній духовныхъ дѣтей Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 16. Изъ чудныхъ дѣлъ Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 17. Устроитель благоденствія людей и ихъ семей.
- „ 18. Утѣшитель въ крестоношеніи.
- „ 19. Воспоминанія одной дворянской семьи о Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
- „ 20. Что получали отъ Преподобнаго Серафима его дѣти.
- „ 21. Преподобный Серафимъ творить людямъ по вѣрѣ ихъ.
- „ 22. Предсмертная бесѣда Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 23. Блаженная кончина Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 24. Небесная слава Преподобнаго Серафима, Старца Саровскаго.
- „ 25. Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ заgrabный благодѣтель одной семьи.
- „ 26. Семья, взысканная чудесами Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 27. Чудесныя исцѣленія недуговъ, бывшія по кончинѣ Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 28. Безмездный врачъ.
- „ 29. Цѣлебный источникъ Преподобнаго Серафима.
- „ 30. Камни Преподобнаго Серафима.
- „ 31. Молитва праведника за праведника.
- „ 32. Соты духовныя.

I. Разм. 39×51 см.

	ЦѢНА		
	Въ Польшѣ	Заграницѣ	Зл. Гр. Ам. Цен.
1. Спаситель	1	50	20
2. Божія Матерь	1	50	20
3. Св. Николай Чудотв.	1	50	20
4. Три Святителя: Василій Вел., Григорій Бог. и Іоанн. Злат.	1	50	20
Тѣже на картонѣ	2	10	30
Тѣже на деревѣ	6	50	80

II. Разм. 32×42 см.

1. Спаситель	1	—	14
2. Божія Матерь	1	—	14
3. Божія Матерь Иверская	1	—	14
4. Св. Николай Чудотв.	1	—	14
5. Преп. Серафимъ Саровскій	1	—	14
6. Тайная Вечеря	1	—	14
Тѣже на картонѣ	1	50	20
Тѣже на деревѣ	5	—	70

III. Разм. 19×26 см.

1. Спаситель	—	40	6
2. Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ	—	40	6
3. Божія М. „Млекопитательница“	—	40	6
4. Божія Матерь Почаевская	—	40	6
5. Божія Матерь Иверская	—	40	6
6. Б. М. „Непрестанная Помощь“	—	40	6
7. Божія Матерь Іерусалимская	—	40	6
8. Божія Матерь Іерусалимская (съ изображ. храма)	—	40	6
9. Божія Матерь Ченстоховская	—	40	6
10. Божія Матерь „Скорбящая“	—	40	6
11. Божія Матерь „Милостивая“	—	40	6
12. Св. Семейство: Богоматерь, Іосифъ Обручникъ и Богомладенецъ Іисусъ	—	40	6
13. Лазарь Евангельскій	—	40	6
14. Св. Николай Чудотв.	—	40	6
15. Апостолы Петръ и Павелъ	—	40	6
16. Апостоль Петръ	—	40	6
17. Апостоль Павелъ	—	40	6
18. Георгій Побѣдоносецъ	—	40	6
19. Великомученица Екатерина	—	40	6
20. Мученицы: Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія	—	40	6
21. Великомученица Варвара	—	40	6
22. Равноапост. Марія Магдалина	—	40	6
23. Спаситель	—	40	6
24. Тайная Вечеря	—	40	6
25. Распятіе съ предстоящими	—	40	6
26. Св. Николай Чудотв.	—	40	6
27. Св. Георгій Побѣдоносецъ	—	40	6
28. Апостоль Андрей Первозванный	—	40	6
29. Пророкъ Іилія	—	40	6
30. Великомученикъ Мина	—	40	6
Тѣже на картонѣ	—	75	10
Тѣже на деревѣ	2	10	30

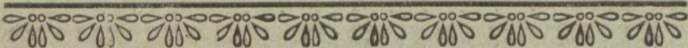
IV. Разм. 12×15 см.

1. Божія Матерь Почаевская	—	15	2
2. Явленіе Б. М. на горѣ Почаевской	15	—	2
Тѣже на картонѣ	—	30	4
Тѣже на деревѣ	1	—	14

V. Разм. 7×10 см.

1. Спаситель	—	10	1 $\frac{1}{2}$
Тѣже на картонѣ	—	20	3
Тѣже на деревѣ	—	70	10

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
Skład Synodalny.

Вознесеніе Господне.

Праздникъ Вознесенія Господня является завершеніемъ земной жизни и дѣятельности Іисуса Христа. Совершивъ Свое служеніе человечеству, преподавъ ему несравненное, великое ученіе, искупивъ отъ осужденія и смерти, низвергнувъ силы ада, Спаситель выполнилъ Свое земное назначеніе и возвратился въ лоно Отца.

Поэтому праздникъ Вознесенія — праздникъ неизреченной радости и ликования. Собранные на горѣ Елеонской апостолы, слушающая великое и радостное обѣтованіе Спасителя о Духѣ Святомъ, не были, конечно, омрачены мыслью, что въ послѣдній разъ взираютъ на своего Учителя и Господа. Они такъ привыкли въ теченіе сорока дней къ тому, что Христосъ неожиданно появлялся среди нихъ и также неожиданно исчезалъ, что торжественное восшествіе на небеса не могло смутить апостоловъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что они долго не расходились, а съ восторгомъ и радостью смотрѣли на небо до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, появились свѣтоносные ангелы и возвѣстили Его ученикамъ о второмъ пришествіи Христа со славою великою.

Для всѣхъ христіанъ Вознесеніе Христово служитъ прообразомъ нашего воссоединенія со Христомъ, нашего прославленія во Христѣ, если мы ревностно будемъ выполнять всѣ Его завіты, если будемъ достойными Его учениками и послѣдователями. Это торжественное отшествіе Христа отъ земли на небо краснорѣчиво и живо говорить намъ, что Христосъ, вознесшій на небеса Свою человеческую сущность, также вознесетъ и прославитъ всѣхъ Своихъ учениковъ, для которыхъ Онъ приготовилъ обителей много, и ждетъ только достойныхъ такой чести, такой славы. Вотъ почему праздникъ Вознесенія нисколько не омрачаетъ христіанскаго сознанія мыслью о разлукѣ со Христомъ. Такая мысль не могла даже притти въ голову послѣ обѣтованія: „И се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“

(Мф. XXVIII, 20). Поэтому у апостола Луки прямо говорится въ его евангелии: „Они поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою“ (XXIV, 52).

Чудо воскресенія Христа такъ подѣйствовало на апостоловъ, что они вполне восприняли мысль о божественности Своего Учителя и не сомнѣвались въ возможности вѣчнаго пребыванія Его среди нихъ. Души ихъ такъ наполнились благодатью, такъ были озарены любовью ко Христу, что, и не видя Спасителя, они были проникнуты Его незримымъ присутствіемъ. Образъ Христа они всегда хранили и носили въ своихъ собственныхъ душахъ. Они видѣли Его своимъ духовнымъ взоромъ [возсѣдающимъ на престолѣ славы съ Богомъ-Отцемъ].

Другими словами, послѣ Вознесенія Господа апостолы, пребывая тѣломъ на землѣ, душами своими не разлучались со Христомъ и уже какъ бы находились на небѣ. Земля стала для нихъ Царствіемъ Божиимъ.

Такимъ образомъ, они запечатлѣли въ своихъ душахъ тотъ лучезарный образъ возносившагося Христа, который такъ величественно представленъ Клопштокомъ въ Его знаменитой „Мессіадѣ“:

„Стоялъ между ними Сынъ Вѣчнаго Бога...
Прекрасенъ и страшенъ для взоровъ

Онъ былъ!

Еще никогда не видали Мессію
Въ томъ видѣ великомъ апостолы всѣ,
Ни ангелы, бывше въ мірѣ земномъ.
Стоялъ Онъ въ божественномъ дивномъ
величѣ,

Котораго выразить нѣтъ выраженья
Ни звукомъ, ни словомъ, ни думой небесной:
Такъ полонъ Божественной прелести былъ

Онъ“...

Пусть же и въ нашихъ душахъ отразится образъ Христа, восходящаго на небо, чтобы укрѣплять насъ въ земной юдоли Своимъ лучезарнымъ блескомъ среди скорбей и печалей человеческой жизни.

Ю. Р.

Всемирная Конференція

ВѢРЫ И СТРОЯ ЦЕРКОВНАГО.

СОБРАНИЕ КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ ВЪ ПРАГѢ.

Предисловіе.

То теченіе международнаго церковнаго движенія, которое достигло высшей точки своего напряженія и олицетворилось во Всемирной Конференціи Вѣры и Строя Церковнаго (по англійски „Faith and Order“), называемой обычно Лозаннской, въ виду того, что она состоялась въ г. Лозаннѣ, въ Швейцаріи, съ 3 по 21 августа 1927 г., имѣетъ свою сравнительно длительную исторію, которой на страницахъ „Воскреснаго Чтенія“ былъ посвященъ рядъ очерковъ въ 1926-1928 г. г. Къ сожалѣнію, важнѣйшій до сего времени этапъ этого движенія, а именно сама Лозаннская Конференція до сихъ поръ не получила на этихъ страницахъ исчерпывающаго описанія, столь заслуженнаго ею въ виду крупнаго, б. м. историческаго значенія этого Собранія. Ему была посвящена лишь краткая замѣтка інформаціоннаго характера въ отдѣлѣ хроники, а также были напечатаны: резолюціи Лозаннской Конференціи, въ числѣ шести, и особое заявленіе 22 представителей Православныхъ Церквей, оглашенное на той же Конференціи.

Подробный отчетъ о Лозаннской Конференціи готовился для „Воскреснаго Чтенія“ однимъ изъ дѣятельныхъ ея участниковъ, незабвеннымъ, свѣтлаго ума и большого сердца, нынѣ покойнымъ, митроф. протоіереемъ Венедиктомъ Туркевичемъ, давшимъ въ свое время столь блестящій очеркъ о Винчестерскомъ Собраніи Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи, состоявшемся въ томъ же 1927 г., накануне Лозаннской Конференціи. Ясно сознавая великое значеніе того событія, котораго ему пришлось быть участникомъ, и большую сложность и отвѣтственность предпринятой имъ работы, покойный готовился къ ея выполнению съ великимъ тщаніемъ и обстоятельностью, о чемъ свидѣтельствуютъ оставленные имъ записи и подготовительные очерки.

Авторъ настоящихъ строкъ не можетъ въ данный моментъ предпринять попытки выполненія такого труда, результаты котораго хоть сколько-нибудь могли бы удовлетворять требованіямъ, справедливо къ нимъ предъявляемымъ, и соотвѣтствовать высокой важности задачи. Поэтому онъ по необходимости долженъ удовлетвориться описаніемъ лишь дальнѣйшихъ стадій Лозаннскаго движенія, а именно—первой сессіи избраннаго въ Лозаннѣ Комитета Продолженія, каковой онъ самъ былъ участникомъ, вполнѣ сознавая при этомъ, что его скромный трудъ отнюдь не можетъ быть исчерпывающимъ для освѣщенія читателямъ „Воскреснаго Чтенія“ послѣднихъ важнѣйшихъ этаповъ развитія движенія подъ лозунгомъ „Вѣры и Строя Церковнаго“, и находя для себя нѣкоторое извиненіе лишь въ твердомъ желаніи, при первой къ тому возможности, выполнить трудъ исчерпывающаго описанія Лозаннской Конференціи.

МѢСТО И СОСТАВЪ СОБРАНІЯ.

Лозаннская Конференція 1927 г. избрала, какъ это обычно дѣлаютъ столь сложныя и многочисленныя собранія, два исполнительныхъ органа: Дѣловой или Исполнительный Ксмитетъ, болѣе малочисленный (около 20 чел.), что дало ему возможность чаще собираться для разрѣшенія текущихъ техническихъ вопросовъ, и болѣе многочисленный (около 60 чел.) Комитетъ Продолженія, которому собственно было поручено Собраніемъ въ Лозаннѣ вести дальше и развивать то дѣло, которому начало было тамъ положено. Дѣловой Комитетъ, состоящій преимущественно изъ представителей разныхъ Американскихъ Церквей, собирался нѣсколько разъ въ Нью-Йоркѣ, въ теченіе года, протекшаго послѣ Лозаннской Конференціи. Работали въ это время и различныя Комиссіи, избранныя ею. Итогъ этой дѣятельности долженъ былъ подвести, а также намѣтить планъ работы на ближайшій годъ—Комитетъ Продолженія, который и былъ созванъ въ Прагѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1928 г.

Прага была избрана мѣстомъ засѣданій съ цѣлью дать возможность участвовать въ нихъ многимъ лицамъ, состоящимъ одновременно участниками работъ Стокгольмской Конференціи. Съ этой же цѣлью время засѣданій было назначено тотчасъ же послѣ окончанія занятій предыдущей Конференціи, а именно—съ 6 по 8 сентября. Засѣданія происходили въ залѣ того же дома Гуса, о которомъ мы упоминали въ описаніи собранія Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи въ Прагѣ, и протекали въ чисто дѣловой обстановкѣ.

Первое засѣданіе открылось въ 9 ч. 30 м. утра, 6 сент., въ большомъ залѣ дома Гуса, въ присутствіи около 50 членовъ Комитета Продолженія и нѣкотораго числа ихъ замѣстителей и гостей. Изъ представителей Православныхъ Церквей присутствовали: Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, Митрополитъ Фіатирскій Германъ, Епископъ Новосадскій Иринеи, прот. Сергій Булгаковъ, протопресвитеръ Стефанъ Цанковъ, проф. Гамилькаръ Алилизатосъ, а также пишущій эти строки. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ лицъ, какъ напр., прот. Сергій Булгаковъ и проф. Г. Алилизатосъ весьма часто выступали въ преніяхъ.

Вслѣдствіе серьезной болѣзни предсѣдателя Комитета Продолженія и истиннаго вдохновителя движенія Преосвященнаго Чарльза Брента, Епископа Западнаго Нью Йорка, предсѣдательствовалъ пасторъ А. Гарви, вице-предсѣдатель Комитета. Въ составъ президіума кромѣ того входили: Митрополитъ Германъ, пасторъ Т. Мэрль д'Обинье и проф. А. Дэйсманъ.

ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Засѣданіе открылось словомъ, произнесеннымъ проф. А. Дейсманомъ, послѣ общаго пѣнія гимна. Въ своемъ словѣ, сказанномъ на тему о „маломъ стадѣ“, проповѣдникъ, указавъ на его малочисленность, сказалъ, что тѣмъ не менѣе не должно вызывать опасеній то обстоятельство, что даже среди христіанскаго общества ставятся препятствія прекрасной идеѣ Лозаннскаго движенія. Мы, его участники, слышимъ нерѣдко ироническія, высокомерныя возраженія и, наконецъ, натолкнулись даже на сопротивленіе мстущаго князя Церкви, Папы, пытающагося опровергнуть основы всего дѣла. Слѣдующимъ поводомъ опасеній за успѣхъ дѣла является наша собствен-

ная испорченность, слабость, грѣховность. Мы, слабые люди, рискуемъ подняться на высокую гору, совершить дѣло, доступное въ цѣломъ лишь Богу. Дабы успѣть успѣть въ этомъ хотябы частично, мы должны прежде всего заботиться не о томъ, чемъ мы можемъ научить другихъ, а о томъ, чему можемъ у нихъ научиться сами, ибо только путемъ постоянного общенія и взаимнаго поученія можно одолѣть этотъ тяжелый и трудный путь.

Лишь вступивъ на этотъ путь, проникнувшись сознаниемъ этого, мы будемъ чувствовать себя малымъ стадомъ и, какъ таковое, будемъ чувствовать за собою Пастыря. И если мы начнемъ работать въ этомъ духѣ, то можемъ быть увѣрены, что подвинемся впередъ къ достиженію нашей цѣли.

Послѣ оглашенія и повѣрки списка присутствующихъ членовъ Комитета, ихъ замѣстителей и гостей, предсѣдательствующей А. Гарви прочелъ письмо Предсѣдателя Комитета Епископа Брента, въ каковомъ выражается сожалѣніе о невозможности по болѣзни присутствовать на Пражской Конференціи. По предложенію президіума единогласно принимается резолюція привѣтствія Епископу Бренту, съ выраженіемъ радости по поводу улучшенія его здоровья и пожеланіемъ полного выздоровленія, а также — сожалѣнія по поводу ощущаемаго Конференціей отсутствія его благотворнаго вліянія и участія въ ея работахъ.

Затѣмъ предоставляется слово представителямъ различныхъ Пражскихъ Церквей для привѣтствій, каковыя произносятся по очереди.

Вице-Сеніоръ проф. Ф. Грейса говоритъ отъ имени Евангелической Церкви Богемскихъ Братьевъ, отмѣчая, что въ Чехіи удалось сдѣлать кое-что для единенія Церквей, а именно — объединить всѣ существующія Протестантскія Церкви. Такимъ образомъ, почва Праги благоприятна для работы по объединенію Христіанскихъ Церквей.

Затѣмъ говорили:

Пасторъ Генри Шиллеръ — отъ имени Моравской Церкви въ Прагѣ.

Пасторъ Д. Р. Мельсонъ отъ имени Нѣмецкой Евангелической Церкви въ Чехіи, Моравіи и Силезіи, а также І. Новотны и О. Сакранскій отъ имени баптистовъ и методистовъ.

Съ особымъ вниманіемъ была выслушана присутствующими краткая рѣчь пастора Мельсона, который, говоря о древнихъ рудникахъ Чехіи и Моравіи, желаетъ и присутствующимъ найти драгоценную золотую или серебряную жилу общаго согласія и взаимнаго пониманія. Ораторъ говоритъ о незабываемомъ впечатлѣніи послѣдняго воскреснаго богослуженія въ Гертрудинской церкви, когда, впервые за 800 лѣтъ, въ древней Прагѣ православный Митрополитъ, представитель Восточной Церкви, проповѣдывалъ и притомъ въ присутствіи столь многочисленныхъ представителей различныхъ Христіанскихъ Церквей.

Отвѣчая на привѣтствія, предсѣдатель сказалъ, что ихъ многочисленность и разнообразіе показываютъ скорѣе печальную картину раздѣленія, нежели единенія, но что это явленіе должно принадлежать прошлому, а будущее несомнѣнно дастъ иную картину.

По предложенію предсѣдательствующаго, всѣ 4 вице-предсѣдателя Лозаннской Конференціи избираются вице-предсѣдателями ея Комитета Продолженія.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, принимается рядъ постановленій, выработанныхъ программнымъ Комитетомъ относительно порядка внесенія предложеній, дополненія программы засѣданія и ограниченія времени ораторовъ.

Д-ръ Кадманъ дѣлаетъ докладъ отъ имени Дѣлового Комитета, представляя отчетъ объ его дѣятельности. Изъ указаннаго отчета мы узнаемъ, что названный Комитетъ былъ избранъ въ Лозаннѣ 20 авг. 1927 г. Комитетомъ Продолженія, передавшимъ ему свои полномочія до слѣдующаго, т. е. нынѣшняго собранія въ Прагѣ, составъ Комитета — 19 чел., подъ предсѣдательствомъ Епископа Брента. За годъ Дѣловскій Комитетъ собирался три раза въ Нью-Йоркѣ — 21 дек. 1927 г. и 24 февраля и 13 апрѣля 1928 года. На каждомъ изъ собраній присутствовало 16 членовъ, подъ предсѣдательствомъ пастора Стивенсона, замѣнявшаго отсутствующаго Епископа Брента. Протоколы этихъ засѣданій разосланы всѣмъ членамъ Комитета.

За это время Дѣловскій Комитетъ наблюдалъ за дѣятельностью Секретаріата Комитета въ Бостонѣ, въ частности — за печатаніемъ и разсылкою постановленій Лозаннской Конференціи. Онъ разослалъ Церквамъ, послѣ тщательнаго изученія и просмотра, отчетъ о VII п. Лозаннской программы; утвердилъ для печати офиціальный текстъ отчетовъ Лозаннской Конференціи на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; подъ его покровительствомъ были организованы мѣстныя Конференціи въ Америкѣ; секретарь Комитета по его дѣламъ выѣзжалъ нѣсколько разъ въ Европу, гдѣ посѣтилъ рядъ европейскихъ странъ; были составлены на трехъ языкахъ и разосланы Церквамъ офиціальные отчеты о дѣятельности Комитета; были даны указанія Комиссіи по выработкѣ программы, которой засѣданія состоялись въ Лондонѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1928 г. и т. д. Вновь образованный въ 1927 г. въ Лозаннѣ Дѣловый Комитетъ съ 1928 г. исполняетъ всѣ функціи Комитета Продолженія въ промежуткахъ между его собраніями.

Отчетъ былъ одобренъ, а полномочія Дѣлового Комитета продлены на дальнѣйшій срокъ.

Членъ Комитета д-ръ А. Келлеръ докладываетъ о торжественномъ богослуженіи 1 августа 1928 г. въ кафедральномъ соборѣ въ Лозаннѣ для ознаменованія первой годовщины Лозаннской Конференціи. Соборъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ были и офиціальные представители швейцарскаго правительства. Слово о значеніи Конференціи было произнесено 2-мя священниками. Въ стѣну собора была вѣдлана особая памятная доска. Торжество произвело глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ и вызвало громадный подъемъ среди Швейцарскихъ Церквей.

Секретаріату поручается выразить признательность Лозанскимъ общинамъ.

Въ виду отсутствія казначея г. Забриски, Г. Аткинсонъ докладываетъ кассовый отчетъ, изъ котораго явствуетъ, что расходы Комитета полностью покрываются изъ его средствъ, и въ кассѣ имѣется извѣстная сумма свободной наличности, достигающая 27.000 долларовъ. Предсѣдательствующій указываетъ на ту несомнѣнную неправильность, что только Американскія Церкви занимаются финансированіемъ движенія, и предлагаетъ, чтобы были разосланы обращенія ко всѣмъ Церквамъ съ предложеніемъ принять участіе въ финансированіи Комитета.

Это предложение принимается, равно какъ выражается благодарность казначею, г. Забриски, за безкорыстную дѣятельность въ этой должности въ 1910 г.

Далѣе собраніе выслушиваетъ воспоминанія, посвященныя памяти скончавшихся членовъ Лозаннской Конференціи: митроф. прот. В. Туркевича, Епископа Самуила Зоха и пасторовъ Эндрью Берна и Джонса А. М. Клеймонъ.

Смерть этого послѣдняго — большая потеря для Шотландской Церкви, такъ какъ онъ былъ въ ея средѣ самымъ большимъ авторитетомъ по дѣламъ Вселенской Церкви. Епископъ Новосадскій Ириной говоритъ о скончавшемся Епископѣ Самуилѣ Зохѣ; онъ умеръ молодымъ, въ расцвѣтѣ силъ, и славянамъ въ особенности прискорбно, что въ ихъ средѣ нѣтъ на Конференціи протестантскаго славянскаго Епископа.

Это справедливое чувство было удовлетворено вслѣдъ за этимъ, при дополнительныхъ выборахъ, предложенныхъ Дѣловымъ Комитетомъ, членовъ Комитета Продолженія. Въ числѣ шести этихъ членовъ былъ избранъ и Епископъ Протестантской Церкви въ Словакии д-ръ Яношка.

Вслѣдъ за этимъ избирается Комиссія по намѣченію кандидатуръ въ составѣ шести членовъ; въ ея составъ отъ православныхъ делегатовъ входитъ Митрополитъ Германъ. На разсмотрѣніе этой Комиссіи передаются вновь предложенныя кандидатуры.

Обсуждаются мѣры, предложенныя для увѣковѣченія памяти одного изъ видныхъ участниковъ и инициаторовъ Лозаннскаго движенія, Роберта Гардинера, скончавшагося еще до Лозаннской Конференціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГРАФЪ Ю. П. ГРАББЕ.

Единство и единственность Церкви.*)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Церковь одна. Загробная участь христіанъ, язычниковъ и еретиковъ. Въ Церкви нѣтъ благодати Св. Духа.

Изъ ученія о внутреннемъ единствѣ Церкви, о томъ, что она есть Тѣло Христово, логически вытекаетъ и ученіе о единственности истинной Церкви. Какъ не можетъ у Христа быть нѣсколькихъ тѣлесъ, особенно борющихся другъ съ другомъ, такъ невозможно и существованіе нѣсколькихъ Церквей. Главное доказательство въ пользу этого то, что въ Св. Писаніи о Церкви всегда говорится въ единственномъ числѣ⁸⁾ за исключениемъ тѣхъ случаевъ, когда ясно имѣются въ виду помѣстныя общины⁹⁾. Такое сознаніе означала было крѣпко у христіанъ, ибо представленіе о возможности существованія двухъ или болѣе благодатныхъ Церквей унижало бы значеніе Церкви истинной. Эта вѣра въ единственность Церкви,

въ то, что Она — тотъ ковчегъ, который одинъ только можетъ спасти насъ отъ гибели въ бушующихъ волнахъ житейскаго моря, необходима и для возбужденія нашей ревности къ проповѣди Православія. Вѣдь зачѣмъ буду я стараться о присоединеніи къ Церкви еретика или раскольника, если онъ тоже въ Церкви и тоже спасается, т. е. стоитъ на правильномъ пути совершенствованія? Но если я вѣрю, что онъ въ безблагодатномъ обществѣ, что онъ не возрожденъ въ святомъ крещеніи, то христіанская любовь должна меня заставить не жалѣть силъ для его обращенія.

Знаю, что эти слова могутъ кое-кого смутить. За послѣднее время слишкомъ распространились мысли о томъ, что будто бы „перегородки между Церквями не достигаютъ неба“, слишкомъ увлекаются всякими интерконфессиональными конференціями, на которыхъ единственная Церковь оказывается, въ сущности, несмотря на всѣ оговорки, въ положеніи одной изъ Церквей¹⁰⁾. Мнѣ неоднократно приходилось сталкиваться съ тѣмъ, что самые привязанные къ православію люди, поддаваясь проповѣди объ относительности религиозныхъ истинъ, съ ожесточеніемъ доказывали, что, наприимѣръ, Католическая Церковь чуть ли не такъ же благодатна, какъ Православная. Это распространенное заблужденіе, основанное главнымъ образомъ не на разумныхъ доводахъ, а на чувствѣ симпатіи къ инославнымъ, заставляетъ меня предварить изложеніе доказательствъ отсутствія благодати у общинъ, отколовшихся отъ нашей Церкви, разсужденіемъ о загробной судьбѣ тѣхъ людей, которые къ Ней не принадлежатъ. Въ этихъ цѣляхъ предварительно надо вкратцѣ вернуться къ грѣхопадению и искупленію.

Милосердный Богъ создалъ людей для блаженства, ради полноты котораго надѣлилъ ихъ свободной волей. Пользуясь этой свободой, люди впали въ грѣхъ, т. е. пренебрегли Богомъ ради лукавыхъ призрачныхъ обѣщаній дѣвола. Впавъ въ грѣхъ, они уже сами стали несчастливы къ райскому блаженству. Искупленіе Христово возвращаетъ имъ эту способность, возвращаетъ имъ Адамово естество, но не освобождаетъ ихъ отъ грѣхоспособности, точнѣе, не лишаетъ ихъ свободной воли. Пользуясь плодами искупленія, отдѣльныя святые личности уже на землѣ, совершенствуясь въ Церкви, достигаютъ высокихъ степеней блаженства, выражающагося въ радостномъ общеніи съ Богомъ. Но вообще говоря, живя на землѣ, отвлекаемые плотью и мірскими заботами, люди не сознаютъ близости Божію, а потому и блаженство праведныхъ и мученія грѣшныхъ отъ общенія съ Нимъ далеко не полны. Мы настолько поглощены міромъ, что даже не представляемъ себѣ, какая большая грѣховная тяжесть лежитъ на насъ и отдаляетъ насъ отъ

10) Долженъ оговориться, что заявленія іерарховъ на конференціяхъ, строго говоря, не даютъ основаній для такого представленія, не большинство вѣрующихъ этихъ заявленій не читаетъ, а знаетъ только газетныя сообщенія объ участіи православныхъ Епископовъ въ конференціяхъ наравнѣ съ инославными. Въ широкой публикѣ эти конференціи часто оставляютъ впечатлѣніе, что и православные іерархи становятся на путь интерконфессиональный. Это подкрѣпляетъ еще одинъ изъ главъ Автокефальныхъ Церквей, не такъ давно незаконно причастившій англиканъ безъ присоединенія ихъ къ православію.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21—22.

8) Напр., МѠ. 16, 18; Дѣян. 2, 47 и т. д.

9) Напр., Дѣян. 9, 31; 2 Кор. 11, 8 и 28 и т. д.

Бога. Вотъ почему, чѣмъ совершеннѣе христіанинъ, тѣмъ грѣшнѣе онъ сознаетъ себя, чувствуя тягость даже тѣхъ прегрѣшеній, которыя у насъ, рядовыхъ людей, проходятъ незамѣченными. Недавно я приводилъ въ печати разсказъ А. С. Хомякова о пережитыхъ имъ минутахъ самопознанія, когда онъ, цѣломудренный и добродѣтельный христіанинъ, почувствовалъ, что вслѣдствіе его не то что грѣховныхъ поступковъ, а просто даже житейской суеты, молитва его упала безсильной назадъ на землю. Будучи въ тѣ молитвенныя минуты можетъ быть болѣе чѣмъ когда-либо близокъ къ Богу, Хомяковъ почувствовалъ тотъ жгучій стыдъ, который мучительно ощутимъ всѣмъ, когда всѣ наши грѣхи представнутъ передъ нами во всей силѣ. Тогда и то, что намъ теперь кажется добрымъ вслѣдствіе неправильныхъ представленій о добродѣтели или вслѣдствіе самообольщенія, передъ лицомъ Божіимъ, во многихъ случаяхъ обнаружится какъ грѣховное, какъ отдаляющее насъ отъ Бога, вызывающее стыдъ и мученія. Это раскрытіе нашего подлиннаго нравственнаго лица приведетъ къ тому, что одни изъ насъ будутъ каяться и тѣмъ спасутся, т. е. сдѣлаются способны къ единенію съ Богомъ, а другіе, чуждые смиренія и полные самооправданія, наоборотъ, возропшутъ и озлобятся, предавая себя такимъ образомъ жестокимъ мученіямъ. Возможность раскаянія существуетъ вплоть до Страшнаго Суда¹¹⁾, когда уже окончательно опредѣлится, кто омылъ свою душу покаяніемъ, а кто, самооправдываясь и ропща, возстаетъ противъ Бога, обвиняя его въ несправедливости.

Совершенное Господомъ Иисусомъ Христомъ искупленіе открыло, какъ мы уже говорили, возможность не только вѣрнѣйшимъ путемъ идти къ совершенству, но уже здѣсь, на землѣ, общаться райскому блаженству. Эти возможности открываются въ единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Она предлагаетъ намъ поученія, просвѣтляющія нашъ умъ и нашу совѣсть, Она постоянно подаетъ намъ благодатную помощь, а въ Таинствѣ Евхаристіи даже соединяетъ насъ съ возводящимъ насъ на небо Спасителемъ. Какое великое дарованіе! Какъ безмѣрна степень совершенства, доступная тому, кто, пользуясь имъ, неусыпно стяжаетъ Царство Небесное! Но и какъ великъ стыдъ паденія у того, кто, имѣя такое богатство, пренебрегъ имъ. Для сына Церкви больше чѣмъ для „внѣшнихъ“ возможности и въ отношеніи райскаго блаженства и въ отношеніи силы будущихъ мукъ.

Но вернемся къ тѣмъ, кто не принадлежитъ къ Церкви. Они не одарены такъ, какъ мы, но тѣмъ не менѣе даже среди язычниковъ мы видимъ людей не предающихся страстямъ, совершающихъ добрыя дѣла. Это потому что, у людей „дѣло закона“ написано въ сердцахъ: „о чемъ свидѣлствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую“ (Римл. 2, 15). Предыдущія слова апостола въ той же главѣ (Рим. 2, 6-11) даютъ основаніе нацѣпляться, что всѣ добродѣтельные люди могутъ удо-

стояться милостиваго рѣшенія на Страшномъ Судѣ. Если такъ, скажутъ мнѣ, зачѣмъ же искупленіе?

Смыслъ искупленія для христіанъ мы уже выяснили. Въ отношеніи же остального человечества онъ заключается въ томъ, что разрушена стѣна ада; сошествіе Христово во адъ и проповѣдь Его тамъ сдѣлали возможнымъ переходъ изъ него въ рай, то-есть изъ мучительнаго состоянія въ блаженное. Какимъ образомъ? Черезъ хотя бы и посмертное усвоеніе проповѣди Христовой. Язычники, не знающіе на землѣ о Христѣ, въ томъ же положеніи, какъ ветхозавѣтное человечество. Имъ доступны добродѣтели, подсказанныя совѣстью. Но христіанское совершенствованіе имъ недоступно. Въ отношеніи загробной судьбы они тоже уподобляются ветхозавѣтнымъ людямъ. Тѣ узнали Христа уже послѣ смерти и получили возможность выйти съ Нимъ вмѣстѣ изъ ада. Эти тоже, уже послѣ смерти, узнавая Христа, или отзываются на Его проповѣдь и соединяются съ Церковью, или озлобляются и предаются мученіямъ.

Но какъ-же согласовать высказанныя мысли съ ученіемъ Св. Отцевъ о невозможности спасенія внѣ Церкви? Очень просто.

Во-первыхъ, самое спасеніе надо понимать шире, чѣмъ просто полученіе награды за добродѣтельную жизнь. Спасеніе на христіанскомъ языкѣ значитъ совершенствованіе съ помощью благодати Св. Духа. Этого внѣ Церкви нѣтъ.

Во-вторыхъ, достиженіе блаженства внѣ Церкви высказанными мыслями не допускается, ибо непрѣмѣннымъ условіемъ для него ставится хотя бы и посмертное, но соединеніе съ Церковью.

Но какъ-же грозныя свидѣтельства Св. Отцевъ относительно судьбы еретиковъ и раскольниковъ? Эти свидѣтельства, конечно, прежде всего относятся къ тѣмъ, кто на землѣ враждовалъ съ Церковью, то-есть боролся со Христомъ, разрывая Его нешвенный хитонъ. Но и теплохладному еретикъ тоже не легко соединиться съ Церковью. Дѣло въ томъ, что если совершенствованіе и возможно въ нѣкоторой степени послѣ смерти (конечно только до Страшнаго Суда), то все же посмертное нравственное состояніе является лишь продолженіемъ того настроенія, въ которомъ застала человѣка кончина, подобно тому, какъ въ зрѣломъ возрастѣ обычно получаютъ приложеніе и развитіе тѣ принципы, которые усвоены человѣкомъ въ дѣтствѣ и молодости. Слѣдовательно, даже у тѣхъ, кто прямо и сознательно не враждовалъ на землѣ съ Христовой Церковью, заблужденія, въ которыхъ они жили, станутъ на пути къ воссоединенію съ Церковью. Конечно, и для нихъ, какъ и для язычниковъ, добрыя дѣла, милосердіе, любовь къ ближнимъ не остаются безъ пользы. Они и ихъ готовятъ къ загробному присоединенію къ Церкви. Но искаженное еретиками нравоученіе станеть на пути къ необходимому для присоединенія къ Церкви покаянію, а самыя добрыя дѣла могутъ оказаться таковыми лишь по внѣшности, на самомъ же дѣлѣ не приносящими душѣ никакой пользы¹²⁾. У западныхъ еретиковъ, напри-

11) Подтвержденіемъ возможности раскаянія, а слѣдовательно и нѣкотораго совершенствованія послѣ смерти служатъ молитвы объ усопшихъ. Молясь о прощеніи грѣховъ, мы просимъ о просвѣтленіи души Божественной благодатью, то-есть о совершенствованіи ея. Разъ Церковью такія молитвы установлены, значитъ Она признаетъ высказанную точку зрѣнія.

12) Таковы, на примѣръ, дѣла милосердія безъ настоящей любви къ страждущимъ, сдѣланныя ради „заслуги“ передъ Богомъ, или еще хуже, изъ суетнаго тщеславія. Исканіе догматовъ отзывается и на нравственныхъ принципахъ и, слѣдовательно, можетъ сдѣлать дѣла благотворенія не очищающими, а затемняющими душу.

мѣрь, не можетъ не сказаться юридическій строй всего нравоученія. Взглядъ на добрыя дѣла, какъ на заслугу человѣка можетъ воспрепятствовать смиренному покаянію, а убѣжденіе въ своей правотѣ можетъ приводить къ оспариванію Божественной справедливости. Напомню слова Спасителя: „Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи! Не отъ Твоего-ли имени мы пророковствовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣссы изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю вамъ: Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе“ (Мѣ. 7, 21—22). Слова эти, несомнѣнно, имѣютъ въ виду еретиковъ, настолько нераскаянныхъ, что даже на Страшномъ Судѣ они препираются съ Богомъ и бросаютъ Ему обвиненіе въ обманѣ. Представляя себѣ посмертную психологию человѣка, всю жизнь проведшаго въ отдѣленной отъ Церкви общинѣ, получаешь понятіе о томъ, насколько трудно имъ раскаяться и воссоединиться съ Церковью. Не останавливаясь на этомъ слишкомъ долго, укажемъ на нѣкоторые препятствія. Они увидятъ, что грѣхи, которые они уже считали отпущенными, лежатъ на нихъ всею тяжестью, и что тѣ, которыхъ они привыкли считать святыми, на самомъ дѣлѣ предаются тяжкимъ мученіямъ, слыша приведенныя выше грозныя слова Спасителя¹³). Не легче-ли притакныхъ условіяхъ принять Христа, ничего ранѣе не зная о Немъ, чѣмъ имѣя о Немъ укоренившееся искаженное представленіе? Не это-ли имѣлъ въ виду Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря, что „при неправыхъ догматахъ нѣтъ никакой пользы и отъ доброй жизни, точно также, какъ и наоборотъ,— здравыя догматы бесполезны при порочной жизни“ (Бес. на ев. Іо. Т. VIII, кн. 2, стр. 447)? Какъ легко жившему внѣ Церкви поддаться ропоту противъ Бога, несподобившаго его родиться въ лоно Церкви! Какъ легко, вмѣсто смиренной молитвы о принятіи хотъ въ „двѣнадцатый часъ“ въ церковное общеніе, воспылатъ ненавистью къ виновникамъ заблужденія! А всякая ненависть, всякая злоба отдаляетъ отъ Бога. Не забудемъ еще, что, стоя предъ лицомъ Божиимъ, воссоединится съ Церковью не тотъ, кто убѣдится только въ Ея истинности (какъ въ этомъ не убѣдился, видя воочию Ея славу?), а тотъ лишь, кто будетъ достоинъ этого, то-есть, чье душевное расположеніе будетъ достаточно чисто. Только тотъ, кто, несмотря на чуждость Церкви, воспиталъ въ себѣ добродѣтели любви и смиренія, можетъ съ помощью Божіей преодолѣть это испытаніе.

Но и это лишь наше предположеніе, въ отношеніи еретиковъ и раскольниковъ, не имѣющее твердыхъ основаній въ церковной письменности. Ибо Церковь ясно указываетъ только единственный и при томъ безусловно вѣрный путь ко спасенію. Она сыновъ своихъ зоветъ къ полному совершенству и ничѣмъ не успокаиваетъ тѣхъ, кто надѣется достигнуть блаженства помимо Нея и Ея спасительныхъ благодатныхъ даровъ. Ибо если трудно спасеніе для каждаго изъ насъ, возрожденныхъ во святомъ крещеніи, получившихъ дары Духа Святаго въ миропомазаніи, освобождающихся отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, вкушающихъ Тѣло и Кровь Господни, однимъ сло-

13) О томъ, что въ загробной жизни мы будемъ узнавать преждеусопшихъ, говоритъ Златоустъ, слова котораго приведены въ синаксарѣ мясопустной субботы: „Вѣдомо же буди, яко познають тамо другъ друга вси, яже знаютъ же и яже никогда не видѣша“.

вомъ, пользующихся всѣмъ безмѣрнымъ богатствомъ Церкви Христовой, то какъ спастись тѣмъ, кто и этого не имѣетъ?

Но скажутъ мнѣ, Православная Церковь, принимая въ свое лоно католиковъ, англиканъ и протестантовъ, не повторяя надъ ними крещенія, а первыхъ (теперь-же и вторыхъ) даже въ случае санѣ, не признаетъ-ли тѣмъ самымъ ихъ крещеніе и др. таинства благодатными? Это вопросъ старый, возбуждвшій цѣлую литературу. Подъ влияніемъ инославныхъ писателей у насъ были богословы, которые разрѣшали вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и посвящали усердные труды изысканіямъ о томъ, существуетъ-ли апостольское преемство у іерархіи той или другой неправославной общины¹⁴).

Тщетные труды. Церковь только себя одну признаетъ благодатной и отпавшій отъ Нея Епископъ самъ потерялъ апостольское преемство и слѣдовательно никому другому передать его не могъ. Не только важно, чтобы непрерывно до апостоловъ тянулась нить руковожденія, нужно еще, чтобы каждый возложившій руки имѣлъ на себѣ епископскую благодать. Но отдѣлившійся отъ Церкви, ея не имѣетъ, а слѣдовательно и другому сообщить не можетъ. Никакихъ таинствъ, начиная съ крещенія, внѣ Церкви нѣтъ, что твердо установлено Ею съ первыхъ же вѣковъ своего существованія, а особенно отчетливо въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ (Ср. 68 прав. Карѣ. Соб.). Это положеніе неопровержимо доказано архим. Иллариономъ (Троицкимъ, нынѣ архіепископъ, томящійся на Соловкахъ), въ статьѣ „Единство Церкви и Всемирная Конференція Христіанъ“. Къ сожалѣнію, эта блестящая статья напечатана въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (№ 1, 1917 г., стр. 1—60) уже въ дни революціи и поэтому теперь мало кому извѣстна. Добавить къ ней по существу нечего, но малая ея извѣстность не даетъ возможности ограничиться простой ссылкой на нее. Я поэтому со своей стороны посвящу нѣсколько страницъ вопросу о безблагодатности внѣ-церковныхъ общинъ, поневолѣ, въ большинствѣ случаевъ, повторяя аргументы, которые можно найти у арх. Иллариона.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что точка зрѣнія, которую я буду излагать, не есть мнѣніе какой-нибудь богословской школы, какъ обыкновенно думаютъ инославные богословы, сбиваемые съ толку тѣми православными учеными, которые, находясь подъ влияніемъ западной схоластики, унижаютъ благодать Св. Духа, подчиняя ее формулѣ, хотя бы она произносилась человѣкомъ, не имѣющимъ общенія съ Церковью. При логическихъ выводахъ изъ этой теоріи нельзя не придти къ тому, что каждый мірянинъ можетъ, хотя и съ вредомъ для своей души, совершить всякое таинство¹⁵). При всемъ томъ такое

14) Напр., соч. проф. В. А. Соколова: Іерархія Англиканской Епископальной Церкви. Сергіевъ Посадъ, 1897 г.

15) Въ этотъ именно тупикъ, въ сущности, впалъ и бл. Августинъ, исповѣдывавшій возможность спасенія только въ истинной Церкви, но допуславшій мысль о полномъ тождествѣ грѣшнаго Іерея съ іерархическимъ лицомъ внѣ-церковной общины. У бл. Августина зачатки схоластическаго ученія о таинствахъ дѣйствительныхъ, но не дѣйственныхъ, то-есть не оказывающихъ благотворнаго дѣйствія. Такимъ образомъ, онъ придавалъ рѣшающее значеніе произносимой формулѣ. Это ученіе, усвоенное теперь на западѣ, чуждо Святымъ Отцамъ и Церковью не принято.

представление о действительности таинствъ не имѣть за собою вѣскихъ доказательствъ, которыя давали бы основаніе считать его ученіемъ Церкви. Но въ православіи не могутъ уживаться правильныя и неправильныя ученія по такимъ кардинальнымъ вопросамъ. Тутъ нельзя себя успокаивать разностью „школъ“. Есть опредѣленныя требованія, которымъ должно удовлетворять ученіе, чтобы быть признаннымъ церковнымъ, частные домыслы допустимы лишь въ той мѣрѣ, въ какой они этому ученію не противорѣчатъ. И если опредѣленная точка зрѣнія исповѣдуется славнѣйшими Святыми Отцами, если она усвоена Вселенскими Соборами, то можно ли говорить, что это мнѣніе „школы“?

Тѣ взгляды на благодатность таинствъ, которые распространены теперь, не новы.

Въ серединѣ третьяго вѣка римскій епископъ Стефанъ выступилъ съ мнѣніемъ, что еретиковъ и раскольниковъ не надо перекрещивать, потому что у нихъ есть благодать крещенія. Стефанъ и его единомышленники раздѣляли духовныя благодатныя дары на двѣ части: благодать Христову и дары Св. Духа. Одна только Церковь обладаетъ дарами Св. Духа и сообщаетъ ихъ при руковожденіи. Благодать же Христова есть и сообщается даже при крещеніи еретическихъ общинъ, стоящихъ внѣ Церкви. Еретики поэтому не могутъ быть сравниваемы съ язычниками; они вышли изъ Церкви, но и отъ язычества отказались: часть благодати есть и у нихъ. Еретики стоятъ какъ бы между Церковью и языческимъ міромъ. Церковь поэтому не совпадаетъ въ своихъ границахъ съ христіанствомъ вообще; ее можно представить меньшимъ концентрическимъ кругомъ, заключеннымъ въ большій. Церковь обладаетъ благодатью въ полномъ объемѣ, но часть благодати—именно благодать Христова—выходитъ за предѣлы Церкви (Влад. Троицкій. Очерки изъ ист. догмата о Церкви. Сергіевъ Посадъ. 1912, стр. 455) 16).

Стефанъ получилъ достойную отвѣдь отъ Св. Кипріана Карфагенскаго, который утверждалъ, что не имѣя Св. Духа нельзя и крестить. „Покровительствующіе еретикамъ и раскольникамъ, писалъ Св. Отецъ, пусть отвѣчаютъ намъ: имѣютъ ли сіи Св. Духа или не имѣютъ? Если имѣютъ, для чего на крещенныхъ тамъ, когда приходятъ къ намъ, возлагается рука для низведенія на нихъ Святаго Духа, Который конечно былъ бы полученъ тамъ, гдѣ и могъ быть дарованъ, если бы Онъ былъ тамъ. Если же крещенные внѣ еретики и раскольники не имѣютъ Святаго Духа, то очевидно, что и отпущеніе грѣховъ не можетъ быть даровано черезъ тѣхъ, о коихъ извѣстно, что они не имѣютъ Св. Духа“ (Письмо къ Магну. Твор., стр. 369). Въ другомъ мѣстѣ Св. Кипріанъ пишетъ: „Если действительность крещенія приписываютъ величію Имени..., то почему же тамъ во имя того же Христа не совершается надъ крещеннымъ и возложенія рукъ для пріятія Св. Духа? Почему же одинаковое величіе одного и того же имени не оказываетъ той же силы и въ возложеніи рукъ, какую приписываютъ ему въ освященіи крещенія? Если кто, возродившись внѣ

Церкви, могъ содѣлаться храмомъ Божиимъ, то почему же ему нельзя было содѣлаться и храмомъ Духа Святаго. Кто, крестившись у еретиковъ, можетъ облечься во Христа, тотъ тѣмъ болѣе можетъ получить и Св. Духа, Христомъ посланнаго... Ибо очистить грѣхи и освятить чело- вѣка одна вода безъ Святаго Духа, конечно, не можетъ. Итакъ, предлежитъ одно изъ двухъ: или согласиться, ч.о тамъ, гдѣ по ихъ мнѣнію есть крещеніе, присутствуетъ и Духъ Святой, или же, гдѣ нѣтъ Святаго Духа, тамъ не признавать и крещенія, потому что крещеніе не можетъ быть безъ Святаго Духа“ (Письмо къ Помпею. Твор., стр. 334—335). „Если у еретиковъ нѣтъ Церкви, по- тому ч.о она одна и дѣлится не можетъ,—если у нихъ нѣтъ и Духа Святаго, потому что Онъ также одинъ и не можетъ быть у нечестивыхъ и чуждыхъ,—то, конечно, не можетъ быть и крещенія, которое состоитъ въ томъ же единствѣ, потому что оно не можетъ быть отдѣлено ни отъ Церкви, ни отъ Духа Святаго“ (Тамъ-же, стр. 358). Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что Св. Кипріанъ не признавалъ возможности благодатныхъ таинствъ внѣ общенія съ единой истинной Церковью. Существованіе неполной, несовершенной благодатности Св. Отецъ отвергаетъ и сильнѣйшей аргументаціей доказываетъ правильность своего взгляда.

Послѣдующіе Отцы Церкви высказывали взгляды не Стефана и не бл. Августина, а именно Св. Кипріана, хотя и не настаивали такъ горячо на самомъ фактѣ перекрещиванія. Наоборотъ, въ этихъ взглядахъ очень существенно то, что они чужды формализма. Признавая благодатность только за церковными таинствами, Св. Отцы исходили не столько изъ того, что еретики при крещеніи произносятъ другую формулу, сколько изъ того, что, при самомъ точномъ соблюденіи православнаго чина, невозможно получить благодать внѣ единенія съ Церковью. „Если бы, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, случилось рукъ отдѣлиться отъ тѣла, духъ (истекающій) изъ головного мозга, ища продолженія и не находя его тамъ, не срывается съ тѣла и не переходитъ на отнятую руку, но если не найдетъ ее тамъ, то и не сообщается ей“ (На Еф. бес. 11, 3). И далѣе: „Что говоришь ты? У нихъ та же самая вѣра, и они тоже православны“. Если такъ, отчего же они не съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Если у нихъ хорошо, то у насъ худо, а если у насъ хорошо, то у нихъ худо. Скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена эта послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за нее. А если всякому позволительно, по древней пословицѣ, наполнять свои руки, быть священникомъ, то пусть приступаютъ всѣ, и напрасно устроенъ этотъ жертвенникъ, напрасно церковный чинъ, напрасно ликъ іереевъ: ниспровергнемъ и уничтожимъ это“ (Тамъ-же, бес. 11, 5).

То-же самое ученіе содержится и въ первомъ каноническомъ посланіи Св. Василия Великаго къ Амфилохію, Епископу Иконійскому. Это посланіе, принятое Вселенскимъ Соборомъ, имѣетъ непререкаемый авторитетъ и игнорированіе его при обсужденіи разбираемаго вопроса свідѣтельствуется или о богословскомъ невѣжествѣ, или о сознательной подмѣнѣ подлиннаго церковнаго ученія собственнымъ лжемудрствованіемъ,

16) Слѣдуетъ отмѣтить, что Стефанъ отличался отъ современныхъ защитниковъ интерконфессионализма тѣмъ, что все-таки не признавалъ равноправности отпавшихъ общинъ съ Церковью. Его точка зрѣнія ближе къ заблуждающимся православнымъ ученымъ, чѣмъ къ протестантскимъ и англиканскимъ.

Древнимъ, разумѣю Кипріана, пишетъ Св. Василій,—разсудилось всѣхъ ихъ, и казаровъ, и энкратитовъ, и идропарастовъ, подвести подъ одно опредѣленіе, потому что хотя начало отдѣленія было вслѣдствіе раскола, но отступившіе отъ Церкви не имѣли уже на себѣ благодати Святаго Духа, такъ какъ преподаваніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства, и хотя первые отдѣлившіеся имѣли рукоположеніе отъ отцовъ, и черезъ возложеніе рукъ ихъ получили духовное дарованіе; но отторгнувшіеся, сдѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не въ состояніи были передавать другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. Почему, крещенныхъ ими, какъ крещенныхъ мірянами, когда приходятъ въ Церковь, повели очищать истиннымъ крещеніемъ церковнымъ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что изложенная Св. Василіемъ точка зрѣнія Кипріана и Фирмилиана принципиально имъ раздѣляется. Вѣдь онъ не возражаетъ противъ нея ни словомъ, а предлагая далѣе другую практику, дѣлаетъ это какъ уступку мѣстнымъ обычаямъ въ цѣляхъ церковной пользы: „Но поелику нѣкоторые въ Асіи, ради пользы многихъ, рѣшительно положили принимать ихъ крещеніе, то пусть будетъ оно пріемлемо“. Существенна разница между такимъ рѣшеніемъ и признаніемъ дѣйствительности внѣ церковнаго крещенія. Въ самомъ дѣлѣ изъ дальнѣйшаго правила видно, что Св. Василій считалъ возможнымъ, отвергая благодатность крещенія еретиковъ, принимать ихъ въ Церковь безъ перекрещиванія. Онъ пишетъ про энкратитовъ: „Слѣдуетъ намъ отмѣтатъ ихъ крещеніе, и если кто принялъ отъ нихъ крещеніе, когда приходитъ онъ въ Церковь крестить его. Впрочемъ, если будетъ это препятствіемъ общему благоустройству, то опять должно держаться обычая и слѣдовать отцамъ, благоустроившимъ, что нужно было для насъ. Ибо опасаясь, чтобы, желая удержать ихъ отъ поспѣшности въ крещеніи, строгостію правила не наложить намъ препятствія спасаемымъ¹⁷⁾. Но во всякомъ случаѣ да будетъ постановлено, чтобы приходящіе къ Церкви изъ крещенныхъ ими были помазываемы вѣрными и потомъ приступали къ таинствамъ“.

Въ подтвержденіе того, что важна не форма, а самый фактъ присоединенія къ Церкви, приведу разсказъ Св. Діонисія Александрійскаго. Онъ писалъ Римскому Епископу Ксисту (Сиксту): „Въ собраніи братій находится нѣкто, считавшійся давнимъ православнымъ и присоединенный къ обществу христіанъ еще до моего рукоположенія, даже кажется до поставленія блаженнаго Иракла. Бывъ при недавнемъ крещеніи и выслушавъ вопросы и отвѣты, онъ пришелъ ко мнѣ съ плачемъ и сокрушеніемъ и, упавъ мнѣ въ ноги, началъ исповѣдываться и клясться, что крещеніе, принятое имъ отъ еретиковъ, было не таково и не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ, потому что оно исполнено нечестія и богохульства. Говоря, что душа его страдаетъ и что отъ тѣхъ нечестивыхъ словъ и дѣйствій у него нѣтъ дерзновенія возвести очи къ Богу, онъ просилъ меня преподавать ему истиннѣйшее очищеніе, усыновленіе и благодать. Но я не рѣшился сдѣлать это, сказавъ,

что для сего довольно долговременнаго общенія его съ Церковію, что я не дерзаю снова приготовить того, который внималъ благословенію даровъ, вмѣстѣ съ другими произносилъ аминь, приступалъ къ трапезѣ, протягивалъ руки для принятія святой пищи, принималъ ее и долге время приобщался Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Я повелѣвалъ ему благодушествовать и съ твердой вѣрой, съ доброй совѣстью, приступать къ приобщенію святыхъ“ (Евсевій, VII, 9). Итакъ, Св. Діонисій, не признавая, конечно, дѣйствительнымъ еретическое крещеніе, въ столь черныхъ краскахъ описываемое самими кающимся, счелъ его присоединеннымъ къ Церкви безъ повторенія крещенія. Для Св. Діонисія важно было то, что этотъ вѣрующій фактически соединился съ Церковью. Такъ и Св. Кипріанъ признавалъ возможность воссоединенія съ Церковью безъ повторенія крещенія, хотя и считалъ такую практику неприличной: „Но скажетъ кто-нибудь, читаемъ въ письмѣ къ Юбаяну, что же будетъ съ тѣми, кои прежде сего, обратившись отъ ереси къ Церкви, приняты были въ Церковь безъ крещенія? Господь по милосердію Своему силенъ даровать имъ прощеніе, и тѣхъ, кои были приняты въ Церковь, въ Церкви же и спочили, не лишитъ даровъ Церкви Своей. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что если нѣкогда допущена была погрѣшность, то и всегда надобно держаться этой погрѣшности“ (Твор., стр. 347). Тотъ же Св. Кипріанъ признавалъ и такъ называемое „крещеніе кровью“, то-есть соединеніе съ Церковью тѣхъ мучениковъ, которые до смерти не успѣвали принять крещенія водою.

Само собою разумѣется, что устансвленная форма крещенія не унижается тѣмъ, что въ видѣ исключенія, въ порядкѣ снисхожденія, допускается соединеніе съ Церковью и помимо нея. Равнымъ образомъ, снисходительная практика не даетъ основанія утверждать наличіе благодати во внѣцерковномъ крещеніи. Вотъ почему при одномъ и томъ же догматическомъ ученіи, раздѣляемомъ, какъ мы видѣли, и ригористомъ Св. Кипріаномъ и снисходительнымъ Св. Василіемъ, практика въ разное время и въ разныхъ Помѣстныхъ Церквахъ была различна. Такъ, на примѣръ, греки перекрещивали католиковъ въ то время, какъ въ Россіи ихъ принимали черезъ одно миропомазаніе. Отвѣчая Пальмеру, возмущенному тѣмъ, что въ Константинополѣ его не принимали въ общеніе иначе какъ черезъ крещеніе, А. С. Хомяковъ прекрасно объяснилъ, какъ совмѣщается эта различная практика съ общимъ догматическимъ ученіемъ. „Всѣ таинства, говоритъ онъ, могутъ окончательно совершаться лишь въ нѣдрахъ Православной Церкви. Въ какой формѣ они совершаются—это дѣло второстепенное. Примиреніемъ (съ Церковью) это таинство возобновляется или довершается въ силу примиренія: несовершенный еретическій обрядъ получаетъ полноту и совершенство православнаго таинства. Слѣдовательно, видимое повтореніе крещенія или миропомазанія, хотя и ненужное, не имѣетъ характера заблужденія: оно свидѣтельствуешь о различіи въ обрядѣ, но не въ понятіяхъ. Сравненіе съ другимъ фактомъ церковной исторіи уяснитъ мою мысль. Бракъ есть таинство въ глазахъ Церкви: однако, Церковь не требуетъ повторенія брака отъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ она принимаетъ въ общество вѣрующихъ. Самое обращеніе язычниковъ, безъ совершенія обряда, даетъ предшествовавшему соединенію чety значеніе христіанскаго таинства. Вы должны съ этимъ согласиться, а ина-

17) Въ прошломъ столѣтіи строгость греческой практики воспрепятствовала воссоединенію съ Церковью англикана Пальмера, не соглашавшагося креститься, но и не хотѣвшаго присоединиться нигдѣ кромѣ Константинополя. Въ Россіи его приняли бы, ограничившись миропомазаніемъ.

че вамъ придется допустить невозможное, именно, что законное соединеніе языческой четы имѣло полное значеніе христіанскаго таинства. Церковь не требуетъ ни отъ язычниковъ, ни отъ жидовъ возобновленія брака: но вторичное обвиненіе могло ли бы считаться заблужденіемъ? Не думаю, хотя въ обрядѣ произошло бы измѣненіе“ (Полн. собр. соч. 3-ье письмо къ Пальмеру). Подтверженіе правильности поясненій Хомякова мы можемъ найти въ томъ, что Церковь, принимая, напр., католиковъ въ сущемъ санѣ, требуетъ, чтобы католическій священникъ присоединялся нашимъ Епископомъ, священникъ же, хотя и можетъ принять его, но только какъ мірянина. Такимъ образомъ, въ обрядѣ воссоединенія совершается и таинство священства, которое совершать можетъ только Епископъ.

Установленіе того факта, что истинная Церковь только одна и что въ ней только и пребываетъ благодать Св. Духа особенно важно теперь, когда чуть не каждый годъ мы бываемъ свидѣтелями внушительныхъ интерконфессиональныхъ собраній. Инославные на этихъ собраніяхъ выслушиваютъ иногда въ высшей степени поучительныя заявленія православныхъ іерарховъ, но истина единственности Церкви подчеркивается мало. Между тѣмъ, какъ глубоко правильно указывалъ Митрополитъ Антоній въ своей интереснѣйшей перепискѣ съ представителями Епископальной Церкви въ Америкѣ, тѣмъ, кто трудится для соединенія, должно прежде всего усвоить истину единственности Церкви, что явилось бы дѣйствительнымъ шагомъ впередъ въ ихъ иначе безнадежномъ дѣлѣ. „Можно спорить, говорить оны, можно объективно и добросовѣстно изслѣдовать, гдѣ же теперь Истинная Церковь, отъ которой отложились для своей гибели всѣ прочія исповѣданія; но говорить, что Церковь раздѣлилась, что она потеряла свое единство въ 9-мъ, или 11-мъ, или въ 16-мъ вѣкахъ, это значитъ не вѣрять Христу сказавшему: созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей... Это значитъ идти вразрѣзъ съ той неотъемлемой вѣрой всѣхъ христіанъ, что Церковь Христова пребудетъ едина и непоколебима во вѣки“ (Переписка Высокопреосвященнаго Антонія, Арх. Харьковскаго, съ представителями Еписк. Церкви въ Америкѣ, Харьковъ, 1918, стр. 16). Всякій изъ насъ, имѣя общеніе съ инославными, всегда долженъ помнить это непреложное церковное ученіе. Мы не смѣемъ ни отъ себя, ни отъ нихъ скрывать ту печальную истину, что ихъ общины безблагодатны, ибо затушевываніе ея будетъ ихъ успокаивать и лишать ревности къ исканію праваго пути. „Если они увидятъ, писалъ Св. Кипріанъ, что и сужденіемъ и мнѣніемъ своимъ мы опредѣляемъ и поставляемъ считать празеднымъ и законнымъ крещеніе, которымъ они тамъ крестились, то подумають, что они правильно и законно имѣють Церковь и прочія церковныя блага. И не будетъ причины обращаться къ намъ, когда, имѣя крещеніе, будутъ думать, что имѣють все прочее. Напротивъ, когда они узнають, что внѣ Церкви нѣтъ крещенія и не можетъ быть дано отпущеніе грѣховъ, то охотнѣе и поспѣшнѣе будутъ приходить къ намъ и съ покорностью просить благъ и даровъ Матери Церкви, зная, что совершенно не могутъ достигнуть истиннаго общенія божественной благодати, если не обратятся прежде къ истинѣ Церкви“ (Письмо къ Юбаяну, стр. 348). Не нечистота или нетерпимость продиктовали Святому Отцу эти строки, а любовь къ людямъ и мудрая забота о чуждыхъ спасенія.

БЕНЕФАКТОВЪ.

Забытыя истины.

Не трудно замѣтить, что одной изъ основныхъ цѣлей большинства газетныхъ статей по церковнымъ вопросамъ является стремленіе всячески дискредитировать Высшую Церковную Власть. Въ этомъ отношеніи приходится наблюдать трогательное единство между самыми противоположными по духу органами печати. Только одни дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи прямо и открыто, не смущаясь никакой грязью, не брезгая никакими средствами. Другіе ведутъ свою работу болѣе тонко, болѣе дипломатично. Они начинаютъ обычно издали: раздувая каждое даже незначительное событіе, невѣроятно сгустивъ краски, они рисуютъ преувеличенно мрачную картину положенія нашей Церкви, затѣмъ тонко переходятъ къ критикѣ существующаго церковнаго строя, далѣе, закрывая глаза на каноны и православное ученіе, совершенно игнорируя даже недавнюю практику Московскаго Собора 1917—18 гг., требуютъ допущенія мірянъ къ управленію Церковью и полнаго уравненія ихъ въ правахъ съ іерархіей. Если этихъ господъ уличить съ фактами въ рукахъ въ богословской безграмотности, въ неправославіи, въ сознательномъ игнорированіи очевидныхъ истинъ, то они не находятъ въ себѣ мужества признаться въ своихъ ошибкахъ, а, конфузливо псмолчавъ нѣкоторое время, снова какъ ни въ чемъ не бывало принимаются за ту же работу. Результаты этой планомѣрной, годами ведущейся пропаганды можно легко наблюдать въ массахъ. Если въ газетахъ дискредитируется Высшая Церковная Власть, критикуется церковный строй и въ довольно туманныхъ и неопредѣленныхъ чертахъ восхваляется участіе мірянъ въ управленіи Церковью, то нѣкоторые міряне, воспринявъ и логически развивъ всѣ эти мысли, рассуждаютъ такимъ образомъ: „духовенство никуда не годно, работаетъ кое какъ, изъ-за денегъ. Вотъ, когда мы, міряне, возьмемъ духовенство [въ свои руки, когда оно почувствуетъ надъ собою нашу палку, тогда оно и будетъ стараться“.

Въ одной изъ предыдущихъ статей мы уже указывали, что всѣ эти мысли далеко не новы. Не только въ свѣтскихъ органахъ печати, но даже и въ духовныхъ журналахъ, вышедшихъ въ періодъ первой русской революціи 1905 г., можно найти много статей на подобныя темы. И среди сотрудниковъ духовныхъ журналовъ и среди профессоровъ духовныхъ академій и въ средѣ священниковъ и даже высшаго духовенства были тогда люди, которые увлекались духомъ „освободительнаго движенія“, революціонныя идеи свободы и народовластія, и доказывали необходимость итти рука объ руку съ революціоннымъ народомъ, „обновить“ Церковь, раскрѣпостивъ ее не только отъ власти царскій, но и отъ власти епископской. Трудно повѣрить, но нашелся профессоръ Православной Духовной Академіи, который на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“, официалаго органа Московскій Духовной Академіи, доказывалъ, что „въ Церкви нѣтъ начальствующихъ и подчиненныхъ, ибо всѣ въ Церкви одинаково соподчинены Христу“. Правда, ректоромъ Московскій Духовной Академіи былъ тогда Епископъ Евдокимъ, тотъ самый, ко-

торый впоследствии, в 1922 году, будучи Архиепископом Нижегородским, одним из первых вступил в ряды „Обновленческой Церкви“ и одно время возглавлял ее. Вместе с ним туда же последовали и иные многие, в том числе и некоторые профессора Духовных Академий, воплощать свои обновленческо-революционные мечты в действительность. Что из всего этого вышло, всем известно, и вряд ли нужно писать об этом.

Таким образом, сама жизнь показала, что все эти революции, освобождения, обновления, раскрепощения и иные громкие идеи и лозунги, возникающие в государственной жизни народов, совершенно непримлемы для Церкви. Ибо Церковь есть нечто совсем иное, отличное от государства, Церковь—это „царство не от мира сего“, учреждение вечное, имеющее свои неизменные непоколебимые основы, свои вечные цели. В России некогда было самодержавие, потому началось освободительное движение, увлечение идеями народоустройства, затем была революция и республика, теперь там „диктатура пролетариата“, а во всем мире толкуют о „кризисе парламентаризма“ и жаждут „сильной власти“. Но что общего может быть между всеми этими переходящими идеями века сего и Церковью, „царством“ не от мира сего, имеющей свой особенный канонический строй, установленный от Ея основанія и имеющей пребывать в Ней до скончания века? Правда, случалось и всегда может случиться, что по попущению Божию этот канонический строй в какой-либо Поместной Церкви подвергается искажению, изуродованию путем привнесения какой-либо модной идеи века. Но это никогда не проходит безнаказанно для Церкви. В лучшем случае Ее постигает „паралич“, в худшем случае Она может совсем перестать быть Церковью. Мы знаем, что случилось с Русской Церковью, когда самодержавие наложило на Нее свою тяжелую руку, обратив Ее в „Вѣдомство Православнаго Исповѣданія“. Теперь в моде иные идеи; представим себя, что фанатики этих идей наградили ими какую-либо Поместную Церковь. Представим себя, что вся власть в Ней передана народу—мирянам с их неизбежными партиями и партийными дрязгами, иерархия же низведена на положение какого-то в лучшем случае исполнительнаго органа, какого-то кабинета министров, вечно чувствующаго над собою палку, вечно находящагося под угрозой „вотума недоверія“. При таких порядках, может быть, такую общину и можно будет назвать конституционно-демократической, но Церковью Христовой, Православной Церковью, она никогда не будет.

Дѣло в томъ, что между целями Церкви и целями государства существует огромная разница. Государство заботится о томъ, чтобы возможно лучше устроить, обезпечить жизнь своихъ гражданъ здѣсь на землѣ. Тотъ образъ правленія, который в данный моментъ наилучше обезпечиваетъ это, и является наиболѣе приемлемымъ. Цель Церкви, установленная Самимъ Ея Божественнымъ Основателемъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, совсемъ иная, несравненно болѣе высокая. Целью Церкви является приведеніе ко спасенію всѣхъ Ея членовъ, приготовленіе ихъ къ будущей жизни тамъ, в Царствіи Христовомъ, въ Обители Отца Небеснаго. Весь строй Церкви и приспособленъ къ осуществленію этой

единственной вѣчной Ея цели. Какими же способами, какими путями можно и должно каждому члену Церкви Христовой стремиться и достигать спасенія своей души? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, возьмемъ для примѣра монастырь, но монастырь идеальный, вполне отвѣчающій своему назначенію, одинъ изъ тѣхъ, которыхъ такъ много было когда-то на Руси. Насельники такого монастыря—монахи, это люди, отрешившіеся отъ міра, т. е. поставившіе себя въ наиболѣе благоприятныя условія для достиженія нравственно совершенствованія, спасенія души, всю свою жизнь посвятившіе для этой цели. Следовательно, эти люди являются наиболѣе близкими къ типу идеальнаго христіанина, а ихъ община-монастырь является наиболѣе идеальной христіанскою общиною. Какими же путями достигаютъ монахи своей цели? Если мы обратимся къ твореніямъ великихъ аскетовъ подвижниковъ, еще при жизни достигшихъ святости, если мы обратимся къ изученію ихъ жизни, то мы получимъ отвѣтъ, что человекъ самъ, своими силами, безъ помощи руководителя не можетъ достигнуть совершенствованія, спасенія своей души. Каждый начинающій монахъ долженъ прежде всего отдать себя подъ руководство старца, долженъ дать ему обѣтъ безусловнаго послушанія, совершенно отказаться отъ своей воли, во всемъ открывать ему свою душу и безпрекословно выполнять все его указанія. Это есть первый и необходимый шагъ по пути къ дальнѣйшему совершенствованію. Неудивительно поэтому, что великіе подвижники придають послушанію огромное значеніе. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ о послушаніи великій старецъ и аскетъ, вдохновитель и руководитель русскаго старчества позднѣйшаго времени Паисій Величковскій: „Некогда пресвятое послушаніе въ трехъ мѣстахъ было насаждено Богомъ: на небесахъ, въ раю и на землѣ. Въ этихъ трехъ мѣстахъ явился плодъ преблагословеннаго послушанія и плодъ треклятаго преслушанія. На небесахъ насаждено было послушаніе въ силахъ небесныхъ и нарушено самовластнымъ произволеніемъ діавола, плодъ чего низверженіе съ неба и лишеніе Свѣта Божественнаго; въ раю насаждено было въ первозданныхъ людяхъ и самопроизвольно, по гордости ими нарушено — и плодъ сего изгнаніе изъ рая и смерть всего рода человѣческаго. На землѣ, наконецъ, насаждено Божественное послушаніе Христомъ Сыномъ Божиимъ во Святыхъ Ученикахъ и Апостолахъ; сіе убо Божественное послушаніе, насажденное отъ Самого Христа Господа во Святыхъ Его Ученикахъ, преjde во святой евангельской монашеской чинѣ, въ немъ же мнози во святѣмъ послушаніи, яко солнце просіяша и совершенное Богу угодиша и весь монашескій чинъ на святѣмъ послушаніи основанъ“.

Надо ли перечислять всѣхъ тѣхъ, которые, благодаря святому, послушанію, поистинѣ яко солнце просіяли и до того угодили Богу, что еще при жизни своей сподобились святости и творили чудеса? Надо ли перечислять имена великихъ чудотворцевъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Сергія Радонежскаго и иныхъ многихъ, служащихъ украшеніемъ не только Русской, но и всей Вселенской Православной Церкви? А знаменитая Оптина Густынь недавняго времени съ ея знаменитыми старцами Леонидомъ, Львомъ, Макаріемъ, Амвросіемъ, Іосифомъ, которыхъ посѣщали тысячи народа, въ

томъ числѣ Н. В. Гоголь, И. В. Кирѣевскій, В. С. Соловьевъ, Л. Н. Толстой, М. Э. Достоевскій, описавшій эту пустынь въ своихъ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ и выведшій старца Амвросія подъ именемъ о. Зосимы?

Таковъ путь ко спасенію, таковы средства для его достиженія. Конечно, труденъ онъ, тяжело человѣку побѣдить свою гордыню, отказаться отъ своей воли, но здѣсь ему приходится на помощь Благодать Божія, подаваемая черезъ таинства Церкви. Этотъ путь обязателенъ для всѣхъ христіанъ, не только живущихъ въ монастырскихъ общинахъ, но и находящихся въ міру. Последнія объединяются въ свои мірскія христіанскія общины—приходы, въ которыхъ руководителями—пастырями, ведущими христіанъ ко спасенію, являются приходскіе священники. Для епархіи высшимъ руководителемъ Архипастыремъ является Епископъ, а для всей Церкви помѣстной — Ея Глава, Ея Первосвятитель, Ея Ангелъ, по слову Писанія. Имъ ввѣрены души наши, имъ обязаны мы повиноваться, ибо они въ таинствѣ хиротоніи получили право, власть и благодатныя силы, чтобы учить, священнодѣйствовать и управлять нами для нашего спасенія. Такой порядокъ въ Церкви установленъ на всѣ времена, для христіанъ всѣхъ вѣковъ. И когда въ Церкви происходятъ отклоненія отъ этого строя, когда власть іерархіи узурпируется мірянами, Церковь лишается возможности выполнять свое назначеніе и перестаетъ быть Церковью.

Весьма возможно, что найдутся люди, которымъ такія слова, какъ спасеніе души, послушаніе, смиреніе, можетъ быть, покажутся странными, несвоевременными, „не модными“. Вѣдь, въ наше время такъ много любятъ говорить о правахъ и такъ мало — объ обязанностяхъ. Вѣдь, въ наше время всѣ хотятъ повелѣвать и никто не хочетъ повиноваться. Вѣдь, въ наше время такъ популярны рѣчи о всевозможныхъ свободахъ и такъ не любятъ напоминаній о дисциплинѣ, о долгѣ. Людей, которые говорятъ и пишутъ модныя, льстивыя рѣчи, охотно слушаютъ и читаютъ, ихъ награждаютъ похвалами и лестными эпитетами, хотя въ большинствѣ своемъ эти люди оказываются пустыми болтунами, невѣждами и демагогами. Говорить такія рѣчи есть много охотниковъ, вѣдь криковать, льстить, разрушать такъ легко, а строить, созидать, призывать къ повиновенію, напоминать о долгѣ такъ трудно и такая неблагоприятная работа. Великій историческій примѣръ такъ недавно еще былъ у насъ передъ глазами. Какъ много въ революціонные дни 1917 года появилось людей, говорившихъ солдатамъ сладкія, льстивыя рѣчи о свободѣ, равенствѣ... Этихъ людей носила на рукахъ солдатская масса, имъ рукоплескали на митингахъ, и какъ безжалостно расправлялись съ тѣми, кто говорилъ горькія суровыя слова правды. Результаты всего этого сказались очень быстро: въ три, четыре мѣсяца мощная, многомилліонная русская армія обратилась въ человѣческое стадо, въ беспорядочныя, дезорганизованныя, бѣгущія толпы людей, потерявшихъ всякій стыдъ и совѣсть.

Вотъ почему тяжелыя давящія чувства невольно овладѣваютъ душой при чтеніи большинства современныхъ газетныхъ статей съ ихъ дискредитированіемъ Церковной Власти, съ ихъ льстивыми рѣчами по адресу народа-мірянъ. Слова эти падаютъ на благодарную почву. Всякій, кому близко приходится соприкасаться съ совре-

менной приходской жизнью, хорошо знаетъ, что народъ теперь далеко не прежній. Война, революція, большевицкіе лозунги сдѣлали свое дѣло. Теперь упадокъ церковной дисциплины, неуваженіе къ духовенству встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Сплошь и рядомъ вполне достойные священники терпятъ отъ своихъ прихожанъ обиды и оскорбленія, а иногда чувствуютъ себя въ приходѣ, какъ въ осажденной крѣпости. Замѣчается упадокъ дисциплины и въ средѣ духовенства, нерѣдки случаи непочтительнаго отношенія младшихъ къ старшимъ, подчиненныхъ къ начальникамъ, наконецъ всѣмъ намъ памятенъ случай, небывалый въ исторіи Церкви, когда обезумѣвшій архимандритъ поднялъ вооруженную руку на своего Первосвятителя. А рядомъ съ этимъ упадкомъ церковной дисциплины, какъ прямое слѣдствіе его, замѣчается и явный упадокъ нравственной жизни, все больше растетъ число разводовъ, увеличиваются нестроенія въ христіанскихъ семьяхъ. Но газетныя статьи молчатъ обо всемъ этомъ, зато съ тѣмъ большимъ увлеченіемъ они подливаютъ масла въ огонь, еще больше расшатываютъ церковную дисциплину, вносятъ еще большую смуту и разложеніе. А между тѣмъ переживаемое нами время—грозное время, и Православная Церковь находится въ сугубо тяжеломъ положеніи. Пора одуматься. Пора вспомнить единую великую цѣль Церкви, пора подумать объ обязанностяхъ христіанина, пора взяться за возстановленіе церковной дисциплины. Не мѣсто въ Церкви всѣмъ тѣмъ, кто во имя узкопартиныхъ или иныхъ невѣдомыхъ цѣлей хочетъ торговать Ея святынями и сдѣлать изъ нея вертепъ разбойниковъ. Къ счастью, есть еще люди искренно вѣрующіе, искренно преданные Церкви, готовые для Нея пожертвовать жизнью. Во имя блага Церкви, во имя спасенія души пусть они первые возьмутъ на себя иго святого послушанія, пусть неустанно зовутъ къ нему всѣхъ слабыхъ, всѣхъ колеблющихся, всѣхъ тѣхъ, кто безсознательно дѣлаетъ іудино дѣло. Пусть они возвысятъ свой голосъ противъ хулителей, поносителей Церковной Власти, пусть они зовутъ всѣхъ къ объединенію вокругъ нашего Главы, вокругъ нашихъ Архипастырей и Пастырей, ибо въ дисциплинѣ, въ порядкѣ, въ послушаніи, въ единеніи—великая непобѣдимая сила.

Нѣкоторые современные міряне очень любятъ нападать на духовенство и дсказывать, что въ средѣ его есть люди неподходящіе, неспособные, а порой недостойные своего великаго служенія. Можетъ быть, во всемъ этомъ и есть доля правды, но не виноваты ли въ этомъ сами міряне? Духовенство, вѣдь, не рождается въ священномъ санѣ, оно выходитъ изъ среды самихъ мірянъ. Исторія говоритъ намъ, что когда въ народѣ высокъ уровень нравственной жизни, распространены христіанскіе идеалы, сильна вѣра, тогда изъ его рядовъ во множествѣ выходятъ подвижники, святые, идеальные пастыри. И наоборотъ, когда этотъ уровень понижается, когда тускнѣетъ пламень вѣры, тогда пустѣютъ монастыри, рѣдѣютъ ряды достойныхъ служителей Церкви. А кромѣ того, развѣ въ наше время не является безспорнымъ фактомъ, что многіе даровитые, образованные, религіозные люди не хотятъ идти во священники, если имѣютъ хоть какую-либо возможность устроиться на свѣтскомъ поприщѣ. Конечно, нельзя отрицать, что нынѣ служеніе священническое есть тяжелый подвигъ. Но кто же виноватъ, если часто лучшіе изъ ми-

рянъ бѣгутъ отъ этого подвига. Правда, есть у насъ міряне, которые, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, пользуясь всѣми привилегіями свѣтскаго человѣка, претендуютъ на власть и управленіе въ Церкви, называя эти свои незаконныя притязанія желаніемъ послужить Ей. Но Церкви не нужны оберъ-прокуроры. Ей нужны люди, которые не боятся и не стыдятся одѣть рясу, которые готовы всю свою жизнь, всего себя отдать на жертвенный подвигъ священства, дорога же къ нему открыта для всѣхъ.

Церковное обозрѣніе.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ Россіи приходится черпать урывками, изъ совѣтской печати. Замѣтка одной изъ совѣтскихъ газетъ даетъ нѣкоторое представленіе о положеніи въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Газета эта сообщаетъ: „Въ стѣнахъ Кіево-Печерской Лавры, пещеры которой обращены въ „Музей культа“, духовенство открыло высшую украинскую богословскую школу. Экскурсантовъ, посѣщающихъ пещеры, сопровождаютъ объясненіями: „Здѣсь покоятся мощи Преподобнаго Савватія... Тутъ Святитель Николай“... А рядомъ открыто продаются кипарисныя крестики и образки. Пока Кіево-Печерская Лавра готовить будущихъ Петровъ Могилъ, Теофановъ Прокоповичей, не спать и рядовые священники. На-дняхъ въ с. Наскафимѣ былъ съѣздъ священниковъ и религіозныхъ общинъ. Духовенство оказалось общественниками и рѣшило пойти навстрѣчу культурнымъ запросамъ населенія: съѣздомъ постановлено собрать спеціальныя фонды и открыть религіозную бесплатную библиотеку“.

Другая совѣтская газета пишетъ: „Подѣзжая къ Тимирязевской сельско-хозяйственной академіи, у Соломенной сторожки путникъ наталкивается на небольшую деревянную церквушку. Церковь построена на видномъ мѣстѣ у самой дороги. Каждое воскресенье здѣсь тѣмъ молящихся. Церковь приспособлена обслуживать рабочихъ и студентовъ академіи. Недавно состоявшаяся седьмая межсоюзная конференція студенчества приняла резолюцію по наказу исполбюро, требующую немедленнаго ходатайствованія „передъ правительственными органами о закрытіи церкви при общежитіи „Маевка“ у Соломенной сторожки, съ передачей помѣщенія подѣ клубъ для студентовъ“. Несмотря на категорическое требованіе студенчества, новое исполбюро и ухомъ не ведеть по этому вопросу. Одна ячейка безбожниковъ хлопочетъ“.

О положеніи въ совѣтской школѣ московскія газеты рассказываютъ: „Церковники усиленно готовятъ себѣ смѣну. Церковно-учебныя заведенія работаютъ на полномъ ходу. Въ Москвѣ при Синодѣ имѣется академія обновленцевъ, гдѣ студенты получаютъ даже стипендіи отъ Синода. Въ петроградской духовной академіи обучается 60 человѣкъ. Тамъ же имѣютъ свою особую академію и тихоновцы. Въ Кіевѣ есть высшая богословская школа. Въ Воронежѣ, Вологдѣ, Курскѣ и другихъ городахъ существуютъ на мѣстныхъ средства пастырскіе курсы. Церковь, не теряя времени, готовитъ борцовъ за религію. Но нельзя сказать того же про насъ. Мы не такъ ужъ энергично работаемъ надъ тѣмъ, чтобы нашу совѣтскую школу сдѣлать безбожной, чтобы каждый окончившій эту школу былъ готовъ и способенъ вести борьбу противъ религіи и поповщины. Напримѣръ, анкета объ отношеніи къ религіи, проведенная среди учащихся 9-й саратов-

ской школы, показала, что изъ 767 учащихся—193 вѣрующіе и сомнѣвающіеся. Въ Бѣлоруссіи въ дни религіозныхъ праздниковъ школьныя парты пустуютъ. На Уралѣ, въ такихъ крупныхъ рабочихъ центрахъ, какъ Мотовилиха, Нытва, В. Городки и др., многіе школьники поютъ въ церковныхъ хорахъ. Въ Саратовѣ въ 11-ой школѣ I ступени группа дѣтей говоритъ: „Что бы вы ни говорили, а мы вѣровать въ Бога будемъ“.

Мытищенская школа II ступени является пролетарской по своему составу: 75% учащихся школы—дѣти рабочихъ, остальные—дѣти крестьянъ и служащихъ. Тѣмъ не менѣе, проведенная по школѣ анкета объ отношеніи учащихся къ религіи показала, что значительная часть учащихся вѣритъ въ Бога. Количество учащихся, посѣщающихъ церковь, достигаетъ 18%. Нѣкоторые учащіяся школы активно участвуютъ въ богослуженіи: поютъ въ хорѣ и выполняютъ другія обязанности по церкви. Болѣе 60% родителей всѣхъ учащихся ходятъ въ церковь и подталкиваютъ на это своихъ дѣтей. Интересно отмѣтить, что изъ вѣрующіхъ учащихся 61% читаютъ дома сами или слушаютъ чтеніе родителями религіозной литературы“.

О религіозныхъ настроеніяхъ народа свидѣтельствуемъ поучительное письмо матери сыну-красноармейцу, попавшее въ руки большевиковъ и опубликованное ими въ своей печати. Письмо это гласитъ: „Посылаемъ мы наше почтеніе и съ любовью низкій поклонъ и желаемъ вамъ отъ Бога въ дѣлахъ вашихъ всякаго благополучія и добраго здоровья. Извѣщаемъ васъ, что мы, слава Богу, живы и здоровы, того же и тебѣ желаемъ. Дорогой сыночекъ, письмо ваше мы получили и спаси васъ Господь за вашу память. Простите насъ, дорогой сыночекъ, что мы ваше желаніе не можемъ выполнить. Гармошки у насъ очень дорого—40 рублей, а у насъ 40 копеекъ нѣту. Жить очень трудно. Помолись за насъ Богу, сыночекъ, хотя какъ-нибудь про себя читай молитвы тихонько, чтобы не видали люди и не насмѣялись надъ вѣрой твоей. А когда садишься на обѣдъ или ужинъ, молись, никого не стѣсняйся и не бойся никого, кромѣ Бога. А кто не молится Богу за хлѣбъ и соль, за даръ Божій и ложась спать, тотъ хуже пса и всякаго звѣря. Песъ за кусокъ хлѣба ржаного и то служить хозяину на морозѣ день и ночь, а мы ѣдимъ до-сыта и не одинъ хлѣбъ, а еще кое-что получше. Прости насъ, дорогой нашъ сыночекъ, что мы можемъ быть, чѣмъ оскорбили. Молись хотя въ тайнѣ ума, а если пойдешь на фронтъ, то читай 123 псаломъ, учи его наизусть, онъ сохранитъ тебя отъ пули. Выучи молитву: „Давоскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его“. Выучи еще „Живыи въ помощи Вышняго“—псаломъ 90. Читай молитву: „Богородице, Дѣво, радуйся, благодатная Маріа, Господь съ Тобою“. Это будетъ лучше гармонии. Гармонь тебѣ не дастъ здоровья и хлѣба. И домой придешь, хлѣба не будетъ. Вспомни, какъ мы съ тобой пасли свиней, но еще хуже этого будетъ, если ты не будешь молиться Богу. Эти люди, кто не молится Богу—хуже поганыхъ псовъ. Молись, дорогой нашъ сыночекъ Иванъ, пока не поздно, пока еще есть время. Пока до свиданія, молись, какъ можно, за насъ грѣшныхъ и недостойныхъ, а кто не молится Богу, тому лучше на свѣтъ не родиться. Горе тебѣ, дорогой мой сыночекъ, ты будешь трястися, какъ осиновый листъ, и не будетъ тебѣ добра, если не будешь молиться Богу, и не будетъ у тебя здоровья и счастья и будешь всегда холодный и голодный. Пока до свиданія, остаемся живы и здоровы, того и тебѣ желаемъ. Прости меня, дорогой мой сыночекъ, можетъ быть что я лишняго написала. Какъ можно скорѣе пиши отвѣтъ“.

О положеніи въ историческомъ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ совѣтская печать сообщаетъ изъ Костромы слѣдующее: „Въ мѣстныхъ партійныхъ органахъ и въ губсовѣтѣ союза безбожниковъ сзрѣла мысль объ использовании пустующихъ помѣщеній на территоріи б. Ипатьевского монастыря для устройства въ нихъ антирелигіознаго музея. Но передъ учредителями музея всталъ большой вопросъ—съ чѣмъ его открывать? Гдѣ экспонаты для музея? Все цѣнное, бывшее достояніемъ Ипатьевского монастыря, въ первые годы революціи было или увезено въ Москву, или передано Костромскому историко-этнографическому музею и составило въ немъ т. н. церковный отдѣлъ. Богослужебныя книги, иконы, сосуды, облаченія, вериги, писцовыя книги, грамоты царей, архивные документы и многое другое—все въ прежнее время было размѣщено по разнымъ учрежденіямъ. На мѣстѣ не осталось ничего, за исключеніемъ зданій, иконостасовъ и фресокъ. Въ виду этого основнымъ фондомъ антирелигіознаго музея явились изготовленные въ петроградской художественно-репродукціонной мастерской гипсовые слѣпки и модели памятниковъ первобытной культуры и религіозныхъ вѣрованій дохристіанскихъ народовъ“.

Это разореніе стариннаго монастыря является яркимъ примѣромъ разрушительной работы большевиковъ и ихъ вражды къ Церкви. Отвѣтомъ населенія на эту вражду является настроеніе, ярко выразившееся въ распространенной молитвѣ къ образу Державной Богоматери, явленному въ селѣ Коломенскомъ, Московскаго уѣзда, въ 1917 году. Молитва эта, усиленно повторяемая въ современной Россіи по свидѣтельству совѣтской печати, гласитъ: „Благодаримъ Тя, Мати Бжія, что Ты явила намъ благодатную Икону сію въ дни лукавыя и лютыя, яко вихрь, яко буря вѣтренная нашедшія на страну нашу, въ дни срама нашего и позора, въ дни поруганія святыхъ нашихъ отъ людей безумныхъ. Скипетромъ власти Твоея разсѣй ихъ, яко дымъ, яко прахъ, расточи ихъ, запрети имъ, прекрати потоки нечестія, затопившія страну нашу русскую“.

Въ Софіи въ Русской Посольской церкви состоялось приходское собраніе прихожанъ Русской Посольской церкви.

Въ этомъ году собраніе прошло безъ всякаго намека на тѣ волненія, которыя имѣли мѣсто въ прошломъ году.

Предсѣдательствующимъ былъ избранъ А. И. Пильцъ, секретарями С. И. Покровский и М. А. Павловъ. Общее число собравшихся достигло 75—100 человекъ вмѣсто 1000 слишкомъ въ прошедшемъ году.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ за 1928 годъ и заключеніе ревизионной комиссіи были собраніемъ приняты безъ возраженій, принимается и бюджетъ на 1929 г.

Выборы происходили также безъ всякихъ затрудненій по заранѣ избранному списку. Старостой избранъ Н. Ф. Скобинъ; членами приходскаго совѣта М. А. Александровъ, И. И. Горбавъ, Г. Г. Курьиндинъ, Р. Н. Серебряковъ.

Дебаты вызвалъ лишь вопросъ о самообложеніи для ремонта храма. Возраженія эти были мотивированы полной несостоятельностью нѣкоторыхъ прихожанъ. Тѣмъ не менѣе самообложеніе принято съ правомъ для Приходскаго Совѣта освобождать бѣдныхъ.

Закрывая собраніе, А. И. Пильцъ благодарилъ выбывающихъ членовъ за плодотворную работу и предложилъ отъ имени Приходскаго Совѣта выразить благодарность Болгарскому Св. Синоду за оказаніе помощи церкви на ремонтъ храма.

ИВАНЪ ДІАКОНЪ.

Современное состояніе

Православной Церкви въ Румыніи.

Изъ всѣхъ православныхъ народовъ наименѣе намъ извѣстенъ народъ румынскій. А между тѣмъ религіозная жизнь этого сосѣда весьма занимательна, какъ въ ея историческомъ прошломъ, такъ равно и въ современномъ ея состояніи. Но оставляя въ сторонѣ вопросы прошлаго Румынской Православной Церкви, займемся болѣе интереснымъ для насъ—современнымъ состояніемъ православія въ этой странѣ.

Въ числѣ всѣхъ автокефальныхъ патріархатствъ Востока, которые въ синтагматонѣ располагаются въ такой послѣдовательности: 1) Константинопольскій, 2) Александрійскій, 3) Антіохійскій, 4) Іерусалимскій, 5) Россійскій, 6) Сербскій, Румынскій занимаетъ послѣднее седьмое мѣсто. Такой распорядокъ первыхъ четырехъ патріархатовъ опредѣляется правилами Вселенскихъ Соборовъ 1), а послѣднихъ трехъ—временемъ ихъ учрежденія.

Въ степень патріархата Румынская Церковь была возведена только 12 февраля 1925 года, послѣ окончательнаго оформленія акта объединенія всѣхъ провинцій 2) съ Румынскимъ Королевствомъ. Въ своемъ заведеніи отъ этого числа Румынскій Сенатъ постановилъ: 1) возвести митрополию каеолу Унгро-Влахіи, какъ первенствующую въ Королевствѣ, въ степень патріархата; 2) избрать на патріаршую кафедру Архіепископа и Митрополита Унгро-Влахіи Высокопреосвященнѣйшаго Доктора Мирона Кристя; 3) предоставить новоизбранному Патріарху всѣ права, установленныя канонами церкви и закономъ румынской Конституціи; 4) въ будущемъ избраніи Патріарха Румынской Православной Церкви должно стать правомъ Національнаго Церковнаго Конгресса и представителей всѣхъ высшихъ органовъ Церковнаго Управленія въ странѣ; 5) Патріархами Румынской Церкви могутъ быть только Митрополиты и Епископы послѣдней 3). Этотъ законъ вошелъ въ силу только послѣ его обнародованія 23 февраля того же года.

До этого времени Румынская Православная Церковь была очень незначительна, какъ по территоріи, такъ и по числу вѣрующихъ, почему, видимо, и не особенно фигурировала въ исторіи Православныхъ Церквей Востока. Стеченіе историческихъ обстоятельствъ не особенно благопріятствовало развитію и процвѣтанію религіозной и государственной жизни этого народа. Постоянныя нашествія разныхъ дикихъ племенъ (татаръ, гунновъ, аваръ, готовъ), которые неоднократно опустошали земли славянъ и сосѣднихъ съ ними народовъ, въ томъ числѣ земли современной Румыніи, глушили всякую возможность проявленія національнаго и государственнаго творчества румынскаго народа. Впослѣдствіи же, когда набѣги выходцевъ Средней Азии стали прекращаться, и казалось, что для данниковъ татаръ и др. дикихъ племенъ наступаютъ времена спокойствія, тучныя пашни и богатства древней Дакіи привлекли вниманіе другихъ иконныхъ враговъ христіанства—мусульманъ, которые оставили въ исторіи память о себѣ, какъ о самыхъ безумныхъ гонителяхъ послѣдователей Христа. Мусульмане надолго остановили развитіе этой юной народности, наложивъ на нее тяжелое ярмо своего владычества. Правда, румыны, предводительствуемые „во-

1) 6 правило Перваго Вселен. Собора; 2 прав. 2 Вселен. Собора; 36 прав. Трульскаго Собора и 28 прав. 4 Вселен. Собора

2) Бессарабія, Трансильванія, Буковина, Банатъ.

3) Biserica Orbodoxă Patriarhală Romană. București, 1928.

еводами" изъ стараго рода Бессарабовъ, принялись было отстаивать свою политическую и религіозную независимость, но безрезультатно. Напрасно они дрались съ османлими 4) на Косовомъ полѣ; напрасно побивалъ Баязета замѣчательнѣйшій господарь Валахїи Мирча Великій, а Магомета II—Владъ, прозванный кольщикомъ за то, что тысячами сажалъ наколь турокъ; напрасно другой молдавскій господарь Стефанъ Великій, успѣшно боровшійся съ венгерцами и поляками, нанесъ туркамъ при Раковѣ (1375 г.) такое поражение, что возымѣлъ мысль о предводительствѣ надъ Европой для изгнанія мусульманъ въ Азію, для чего выдалъ и дочь свою за сына русскаго царя Іоанна III; предаваемые христіанами въ самые критическіе моменты, румыны въ концѣ концовъ все же должны были стать вассалами турокъ 5).

Не лучше было положеніе религіознаго вопроса и у трансильванскихъ румынъ, подпавшихъ подъ власть венгровъ-католиковъ еще раньше нашествія мусульманъ на Валахїю и Молдавію 6). Преданная Риму католическая іерархія совмѣстно съ представителями католической государственной власти, сторонниками принципа: *cuius regio, eius religio*, употребляли всѣ усилія совратить православныхъ румынъ въ католичество. Исторія 10 вѣковой неволи трансильванскихъ румынъ полна самыми тяжелыми картинами въ области религіозной жизни этого народа, а народная поэзія сохранила много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о горькой участи послѣднихъ. Не даромъ и многие историки 7) называютъ румынъ „народомъ-мученикомъ“. Весьма правдиво и художественно передано тяжелое положеніе угнетенныхъ румынъ въ словахъ пѣвца національнаго горя—Eminescu (Еминеску). И дѣйствительно, слова поэта вполне отвѣчаютъ исторической правдѣ, что румыны были „народомъ-мученикомъ“ 8). Занимая страну завидную по плодородію и военному значенію, они должны были постоянно отбиваться отъ притязаній на неѣ болѣе сильныхъ сосѣдей,—венгерцевъ, поляковъ, русскихъ и особенно турокъ, и эта борьба задерживаетъ всякое развитіе румынскаго народа.

Но несмотря на всѣ невзгоды своего внѣшняго быта, румынскій народъ сохранилъ вѣру православную, вѣру своихъ пращуровъ и до настоящаго времени, и въ этомъ заключается великая побѣдная пѣнь этой націи, раздающаяся теперь по всей возрожденной Румыніи. Не лишне замѣтить, что вѣра стала самымъ главнымъ факторомъ національнаго самосознанія румынскаго народа. Вся современная румынская культура является результатомъ сплетенія двухъ элементовъ—элемента религіознаго и національнаго. Причемъ, эти два начала настолько тѣсно связаны одинъ съ другимъ, что не знаешь, гдѣ кончаются вопросы вѣры и начинаются вопросы государственно-бытового свойства. Религіозныя начала глубоко проникли во всѣ сферы жизни (семейной, общественной и государственной). Вотъ почему, храня свою вѣру, румыны сохранили вмѣстѣ съ тѣмъ и свои національныя обычаи, нравы,—словомъ сохранили свой національный обликъ, который далъ теперь возможность румынамъ всѣхъ провинцій, бывшихъ до 1919 года подъ владѣніемъ сосѣднихъ народовъ, объединиться въ одинъ государственный организмъ. Это обстоятельство отлично учитывается всѣми государственными дѣятелями Румынскаго Королевства, когда религіозному вопросу предоставляютъ первое мѣсто во

всѣхъ проявленіяхъ общественно-государственной жизни. Уже фактъ избранія Святѣйшаго Митрона, Патрїарха Румынской Православной Церкви, въ члены Регентскаго Совѣта, выполняющаго функціи королевской власти по малолѣтству наслѣдника трона Михаила I, и предоставленіе всѣмъ Епископамъ правъ членовъ румынскаго Сената прекрасно иллюстрируетъ положеніе религіознаго вопроса въ современной Румыніи.

На значеніе религіознаго начала въ общественно-государственной жизни румынскаго народа указываетъ намъ то обстоятельство, что главными руководителями національной политики во время объединенія всѣхъ провинцій съ старымъ королевствомъ были пастыри, къ голосу которыхъ прислушивалось населеніе всѣхъ политически разъединенныхъ провинцій. Призывы пастырей находили себѣ глубокой отвзукъ въ душахъ вѣрующихъ румынъ, которые подъ знаменемъ священныхъ девизовъ Церкви и націи шагъ за шагомъ преодолевали всякія препятствія на пути къ общему объединенію. Въ результатъ въ 1919 году всѣ провинціи съ румынскимъ населеніемъ стали передъ необходимостью совмѣстнаго государственнаго строительства. И вотъ пробнымъ урокомъ въ этомъ направленіи было упорядоченіе церковнаго вопроса.

Дѣло въ томъ, что послѣ объединенія всѣхъ провинцій Румынская Православная Церковь силою обстоятельствъ была вынуждена руководствоваться въ своей жизни четырьмя обособленными формами церковнаго управленія, какъ результатомъ условій развитія исторіи четырехъ провинцій, составляющихъ въ настоящее время Румынское Королевство.

1. Церковь Стараго Регата (Королевства) съ консисторски-синодальнымъ образомъ правленія, утвержденнымъ правительствомъ отъ 1872 г. За самымъ малымъ исключеніемъ эта Церковь всегда пользовалась благорасположеніемъ правительства, которое законами отъ 1893 и 1902 года санкционировало права и преимущества Церкви въ государствѣ.

2. Церковь православныхъ румынъ Трансильванїи и Венгріи, организованная на конституционно-демократическихъ началахъ по статуту такъ называемому „Шагунъ“ 9), утвержденному австрійскимъ дворомъ въ 1868 г. По этому статуту всѣ вопросы вѣры и догматики подлежатъ вѣдѣнію Синода Епископовъ, а остальные стороны церковной жизни—администрація, школы, благотворительность, церковныя имущества—органамъ духовнаго правленія, образованнымъ изъ представителей клира и мрянь въ пропорціи $\frac{1}{3}$ клириковъ и $\frac{2}{3}$ мрянь по выбору всѣхъ вѣрующихъ Румынской Церкви.

3. Церковь Буковины, права и преимущества которой были опредѣлены спеціальнымъ статутомъ (*planul regulativ bisericesc*), утвержденнымъ австрійскимъ правительствомъ въ 1786 году... По этому статуту церковное управленіе сосредоточивалось въ рукахъ Епископата. Въ матеріальномъ отношеніи эта Церковь занимаетъ исключительное положеніе, даже и до настоящаго времени пользуется спеціальнымъ денежнымъ фондомъ, образованнымъ еще правительствомъ Вѣны отъ секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ послѣдней.

4. Церковь въ Бессарабіи съ формой внутренней и внѣшней организаціи, опредѣленной Святѣйшимъ Синодомъ Русской Православной Церкви.

Такое положеніе церковнаго вопроса не соответствовало заданіямъ государственнаго строительства румынъ съ одной стороны, а съ другой—не особенно

4) Турецкое племя.

5) Проф. Трачевскій Сред. Исторія. СПб. 1897, стр. 500.

6) Валахїя 1411 г., Молдавія 1513. Завоеваніе венгерцами Трансильванїи относится къ 865 г.

7) Платоновъ, Трачевскій, стр. 496.

8) Трачевскій. Ср. Исторія, стр. 501.

9) Шагунъ Андрей—Митрополитъ Трансильванской Церкви, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ организаторовъ церковной жизни румынъ, бывшихъ подъ властію Австро-Венгріи, въ 60 годахъ прошлаго столѣтія.

то благоприятствовало развитію и процвѣтанію самой Церкви. Поэтому съ первыхъ же дней политическаго объединенія всѣхъ румынскихъ провинцій стали раздаваться въ обществѣ и прессѣ голоса за созданіе единого церковнаго начала на территоріи всей Румыніи. Инициатива въ этомъ принадлежитъ теперешнему Патріарху Православной Румынской Церкви Высокопреосвященнѣйшему Д-ру Мирону—въ то время Епископу г. Карансебишь въ Трансильваніи, который 23 апрѣля 1919 года на Соборѣ Епископовъ Ардяла предложилъ: 1) принять всѣ мѣры къ объединенію Церквей всѣхъ провинцій съ Унгро-Влахійской Митрополіей, какъ главной представительницей національной Церкви всей Румыніи; 2) просить о принятіи Епископовъ новыхъ провинцій въ дѣйствительные члены Синода и 3) признать за основу церковной организациі статутъ Трансильванской Митрополіи.

Вскорѣ послѣ этого примасъ Румынской Церкви Высокопреосвященнѣйшій Д-ръ Пимень, Митрополитъ Молдавіи, въ согласіи съ министромъ исповѣданій г. К. Ангилеску созвалъ 12-VI 1919 г. церковный конгрессъ изъ представителей всѣхъ 4-хъ провинцій, который также вынесъ постановленіе аналогичное предложенію Патріарха Мирона Крестя.

Въ результатъ всего этого стала осуществляться идея объединенія Румынской Православной Церкви и начало такового было положено осуществленіемъ самаго легкаго—принятіемъ всѣхъ Епископовъ возрожденной страны въ члены Св. Синода со всѣми ихъ историческими и каноническими правами. 30 ноября 1920 г. уже мы видимъ, что Св. Синодъ въ новомъ составѣ во главѣ съ покойнымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Буковины, выноситъ такое постановленіе: политическое объединеніе, осуществленное между всѣми румынскими провинціями, распространяется и на нашу прародительскую Церковь, такъ что Церкви Буковины, Бессарабіи, Ардяла, Баната и Кришана должны образовать одну Православную Автокефальную Национальную Церковь, наивысшій авторитетъ которой долженъ быть Св. Синодъ Православной Церкви всей Румыніи. А 29 февраля 1920 года тотъ же Высокопреосв. Предсѣдатель Св. Синода именемъ Церкви и Сената объявляетъ, что для опредѣленія статута организациі Церкви созывается Церковный Конгрессъ изъ представителей клира и мірянъ всѣхъ 4-хъ провинцій въ такой пропорціи: Старое Королевство (Regat) 42, Трансильванія 12, Бессарабія 12, Буковина 6.

Въ сентябрѣ 1920 года конгрессъ собрался въ Букарестѣ, и согласно цѣли собранія была организована „комиссія 15“ для разработки церковнаго организационнаго статута. Мнѣніе общества и требованія его представителей—членовъ конгресса объ объединеніи всѣхъ сыновъ Церкви въ одинъ живой и дѣйствительный организмъ легли въ основу всѣхъ работъ „комиссіи“. Поэтому послѣдняя обратилась къ статуту Трансильванской Церкви, который весьма соотвѣтствовалъ требованіямъ и пожеланіямъ румынской общественности и принципы котораго, между прочимъ, весьма близки по существу къ опредѣленіямъ Московскаго Собора 1917 года объ организациі церковной жизни. Въмѣстѣ съ тѣмъ авторы статута всецѣло придерживались въ своей работѣ рамокъ закона румынской конституціи объ отношеніи Церкви къ государству. Такимъ образомъ, современное положеніе и организациія Православной Церкви въ Румыніи опредѣляется двумя началами—законами румынскаго государства и организационнымъ статутомъ, указывающимъ главнымъ образомъ на способы осуществленія задачъ церковнаго строительства.

По дѣйствующимъ румынскимъ законамъ Православная Церковь, какъ религія значительнаго боль-

шинства, занимаетъ господствующее положеніе въ странѣ. По статистическимъ даннымъ Центральнаго Церковнаго Совѣта (Consiliul Central Bisericese) все населеніе Румынскаго Королевства въ вѣроисповѣдномъ отношеніи распределяется такъ:

Православныхъ румынъ	12.603.000
Румынъ униатовъ	1.865.500
Католиковъ (французы, германцы, венгры, болгары и др.)	1.467.500.
Магометанъ (турки, татары)	181.500.
Иудеевъ	1.007.500
Венгровъ униатовъ	106.000
Кальвинистовъ венгровъ	70.000
Разныя секты	155.000

Всего 17.450.000.

Взаимоотношенія Церкви и правительства не заставляютъ желать лучшаго,—послѣднее всегда заботится объ улучшеніи быта и положенія Церкви въ странѣ. Едва-ли гдѣ теперь православіе пользуется такимъ покровительствомъ гражданской власти, какъ въ Румыніи. Правительство ассигнуетъ довольно солидныя суммы на содержаніе священно и церковнослужителей Православной Церкви, содержитъ на свой счетъ духовно-учебныя заведенія съ огромнымъ штатомъ преподавательскаго и профессорскаго персонала, удѣляетъ изъ фонда государственныхъ земель и лѣсовъ для каждой епископской и митрополитчей кафедры сравнительно не малые участки на удовлетвореніе нуждъ послѣднихъ.

Каждая Епископская кафедра имѣетъ въ своемъ распоряженіи 100 гектаровъ пахатнаго поля и 300 гект. лѣса, а Митрополитчья 200 гект. поля и 500 гект. лѣса.

Благодаря такому привилегированному положенію Румынская Церковь свободно можетъ развить свою религіозную, культурную и благотворительную дѣятельность согласно требованіямъ условій мѣста и времени. Къ тому же Румынская Церковь располагаетъ въ настоящее время прекрасно организованными ин-ституціями высшаго церковнаго управленія, что опять таки даетъ Церкви возможность осуществить трудныя задачи своего внутренняго благоустройства.

Высшею церковною властью въ Патріаршей Румынской Церкви является Св. Синодъ, наивысшій церковный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры и каноники. Синодъ состоитъ изъ числа всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Румынской Автокефальной Церкви общимъ числомъ 28:

1 Патріархъ.

4 Митрополита (митрополіи: 1) Унгро-Влахійская съ пятью епархіями, 2) Молдавская и Сучавская съ 4 епархіями, 3) Трансильванская съ 5 епархіями, 4) Буковинская съ 2 епархіями и 5) Бессарабская съ 2 епарх.).

13 правящихъ Епископовъ,

10 викарныхъ Архіереевъ.

Предсѣдателемъ Синода по положенію является Патріархъ, а въ настоящее время ввиду избранія Святѣйшаго Мирона Крестя въ члены Регентскаго Совѣта, обязанности послѣдняго исполняетъ Высокопреосвященнѣйшій Д-ръ Пимень, Митрополитъ Молдавіи и Яссы. Созывается Св. Синодъ разъ въ годъ, но въ случаѣ настоятельной нужды возможны и экстраординарныя сессіи послѣдняго. О созывѣ Синода долженъ быть поставленъ въ извѣстность черезъ Министра Исповѣданій самъ Король, который лично принимаетъ участіе въ церемоніалѣ открытія засѣданій Синода. Во время же работъ Синода можетъ присутствовать и Министръ Исповѣданій, если онъ православный, но только съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Наряду со Св. Синодомъ существуетъ и другой высшій органъ церковнаго управленія — Церковный Національный Конгрессъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ дѣла административнаго, культурнаго и экономическаго свойства. Въ составъ этой институціи входятъ представители клира и мірянъ отъ каждой епархіи — по 2 священника и 4 мірянина — общимъ числомъ 108 особъ, избираемыхъ вѣрующими всей Церкви срокомъ на 6 лѣтъ.

Для достиженія большей продуктивности въ своихъ работахъ Конгрессъ выбираетъ комиссіи съ цѣлью разработки тѣхъ или иныхъ вопросовъ.

Права и обязанности Конгресса состоятъ въ заботѣ о: 1) благосостояніи всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній страны, 2) морально-культурномъ и материальномъ положеніи духовенства, 3) развитіи и поддержкѣ филантропическихъ учрежденій, 4) контролѣ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Всѣ правительственныя ассигновки на Церковь и денежныя суммы спеціального „церковнаго фонда“ служатъ предметомъ заботъ Конгресса.

Конгрессу совмѣстно съ епархіальнымъ собраніемъ какой-нибудь новооткрытой или вакантной епископской или митрополичьей кафедрѣ принадлежитъ право выбора для апробаціи Синода кандидатовъ на послѣднія. Словомъ, Національный Церковный Конгрессъ, будучи выразителемъ голоса всей Румынской Церкви (епископате, священства и мірянъ), надѣленъ большими правами и полномочіями. Онъ является центральнымъ рычагомъ всей церковной жизни страны и поэтому всѣ стороны церковнаго строительства (кроме догматовъ и канонѳвъ) служатъ предметомъ его компетенціи.

Этотъ органъ церковной власти является любимымъ дѣтищемъ Патрларха Мирона, который мудро сумѣлъ соединить принципы патрларшей власти съ началами свободной соборной организаціи. Особенно характерно это выступаетъ на фонѣ исторіи румынскаго народа, которому въ прошломъ рѣдко когда приходилось сталкиваться съ идеями самоуправленія.

Во главѣ Національнаго Конгресса стоитъ самъ Патрлархъ Миронъ, которому принадлежитъ право созыва и роспуска членѳвъ послѣдняго. Какъ и Св. Синодъ, Церковный Національный Конгрессъ собирается съ вѣдома Короля и открывается въ его присутствіи съ соблюденіемъ особаго церемоніала. Расходы, связанные съ созывомъ Конгресса, всецѣло пополняются правительствомъ. Таковы два высшихъ органа церковнаго управленія въ Румыніи.

Но при такой организаціи высшаго церковнаго правленія является несобходимость наличія исполнительнаго органа всѣхъ директивъ Св. Синода и Національнаго Церковнаго Конгресса. Такимъ исполнительнымъ учрежденіемъ есть Центральный Церковный Совѣтъ, состоящій изъ 5 священниковъ и 10 мірянъ, избираемыхъ Націон. Цер. Конгрессомъ срокомъ на 6 лѣтъ. Предсѣдателемъ Совѣта (Consilium) ipso iure состоитъ Патрлархъ, а во время отсутствія послѣдняго его обязанности возлагаются на Митрополита Молдавіи или же на делегата Патрлархіи. Средства на содержаніе членѳвъ Центрального Совѣта отпускаются государствомъ.

Протоіерей В. Шеметилло.

Настоятель Дубенскаго Собора, Волынской Епархіи, Митрофорный Протоіерей Агаѳоникъ Ивановичъ Сobotовичъ.

(Некрологъ).

4-го апрѣля с. г., въ 4½ часа дня, послѣ продолжительной болѣзни, тихо почилъ, на 74 году жизни, Настоятель Дубенскаго Собора, Митрофорный Протоіерей о. Агаѳоникъ Ивановичъ Сobotовичъ. Въ лицѣ покойнаго наша Православная Церковь потеряла рѣдкаго, по своей духовной интуиціи, и христіански проникновеннаго пастыря.

О. Агаѳоникъ родился 22 августа 1855 г., въ скромной духовной семьѣ псаломщика, въ м. Ляховцахъ Острожскаго у. По окончаніи Дерманскаго Духовнаго училища, поступилъ въ Волынскую Духовную Семинарію, въ которой окончилъ курсъ въ 1879 году. Привыкши къ труду и дѣятельности еще на семинарской скамьѣ, молодой А. И., чрезъ двѣ недѣли по окончаніи курса, уже былъ псаломщикомъ Крестовой архіерейской церкви въ г. Житомирѣ, работая въ то же время въ Консистоіи по судному столу. Будучи трудолюбивымъ и аккуратнымъ работникомъ въ канцеляріи, А. И. могъ-бы легко проложить себѣ дорогу въ чиновничьей сферѣ, но душа его стремилась къ тому, что всегда было для него высшимъ духовнымъ удовлетвореніемъ: 3 февраля 1883 года А. И. занимаетъ священническое мѣсто въ селѣ Бѣлашовѣ Дубенскаго у. Небольшой захолустный приходецъ, съ прибытіемъ молодого пастыря, духовно ожилъ. Полный энергіи и религіозной ревности, о. Агаѳоникъ принялся съ жаромъ за благоустройство церкви и прихода. Ремонтировалъ церковь, устроилъ новую колокольню, понесъ не мало трудовъ по открытію церковно-приходской школы и устройству церковнаго хора.

На 15-мъ году священства въ Бѣлашовѣ, когда семья покойнаго подросла, и пришлось одновременно воспитывать трое дѣтей, о. Агаѳоникъ, по прошенію, назначенъ былъ въ с. Большіе Дорогостай, Дубенскаго у. Довольно большой приходъ, состоящій изъ крестьянъ и чеховъ, при трехъ школахъ, потребовалъ отъ него много трудовъ и энергіи. Неутомимый труженикъ на нивѣ Христовой, пастырь по призванію, онъ властвовалъ не только надъ сердцами, но и умами своихъ прихожанъ. Ничего въ приходѣ не дѣлалось безъ совѣта и руководства любимаго пастыря. Для своей паствы онъ, дѣйствительно, отцемъ въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова. Не удивительно, что, когда о. Агаѳоникъ былъ и настоятелемъ Дубенскаго собора, бывшія его духовныя чада не прекращали общенія съ нимъ и всегда обращались къ нему за совѣтами и наставленіями. Какъ ревностный и дѣятельный пастырь, покойный все время несъ духовно-административныя обязанности: духовно-судебнаго слѣдователя, духовника, помощника благочиннаго и благочиннаго 2 округа Дубенскаго уѣзда. — На этомъ приходѣ покойнаго застигла великая война. Оставивъ все благоустроенное хозяйство свое, созданное тяжелыми многолѣтними трудами, вмѣстѣ съ своими прихожанами и семьей изъ шеестерыхъ душъ покойный эвакуируется въ Житомирскій уѣздъ, гдѣ, въ селѣ Черняховкѣ, исполняетъ пастырскія обязанности и на это содержитъ свою семью. Здѣсь, 12 ноября 1916 года, о. Агаѳоникъ возводится въ санъ протоіерея.

8 сентября того же года онъ назначается на постъ настоятеля Дубенскаго Ильинскаго собора Городъ Дубно былъ около года въ первой боевой линіи

Для помѣщенія на блюди при
сборѣ денегъ въ церкви на голо-
дающихъ Виленщины.

НА
ГОЛОДАЮЩИХЪ
ВИЛЕНЩИНЫ

O RĘDZIE

Jego Eminencji Najbłogosłowieńszego Djonizego, Metropolity Warszawskiego i Wołyńskiego i całej Polski do Najprzewielebniejszych Arcypasterzy, Przewielebnego Duchowieństwa, wielebnej braci zakonnej i całej Boga miłującej trzody z powodu zbiórki ofiar na rzecz dotkniętych klęską głodu na Wileńszczyźnie.

Z BOŻEJ ŁASKI

Pokorny Djonizy, Metropolita Warszawski i Wołyński i całej Polski do Najprzewielibniejszych Arcypasterzy, Przewielebnego Duchowieństwa, wielebnej braci zakonnej i całej Boga miłującej trzody:

„Strzeż się, aby oko twoje nie było nietościwem względem brata twego, abyś mu nie odmówił, albowiem on zawoła przeciwko tobie do Pana, i miałbyś grzech; użyć mu, albowiem dla tegoć pobłogosławi Pan, Bóg twój, we wszystkich sprawach twoich“... (V Mojżesza XV, 9—10).

Umiłowane bracia i dzieci w Chrystusie!

Zwracam się do Was z gorącym wezwaniem braterskim i ojcowskim. Cały kraj nasz zaniepokojony jest głodem, który nawiedził znaczną połać ziemi Wileńskiej, liczącą około 150.000 ludności. Przez kilka lat ziemia dawała tam niedostateczne plony, zaś zeszłoroczny nieurodzaj, połączony z powodzią wiosenną, zrujnował rolników w 13 powiatach Wileńszczyzny. Brak chleba, brak paszy dla bydła. Nieszczęśliwi używają, jako pokarmu, trawy, kory drzewnej, przemarzłych nasion lnu, a zgniłe dachy słomiane zdejmowane są na paszę dla wynędzniałego bydła. Gospodarstwa wieśniaków rujnują się, zaś brak nasion grozi i na przyszłość wielkimi klęskami. Pomyślcie tylko, jak cierpią tysiące wynędzniałych dzieci i matki, karmiące swe niemowlęta! Przecież głód jest jedną z najstraszniejszych klęsk życia ludzkiego! Przetęto nawołuję Was, abyście przyszli z pomocą cierpiącym braciom naszym, łącząc ją z pomocą, której udziela im Rząd Rzeczypospolitej. Powinniśmy okazać swoje miłosierdzie nie tylko z nadmiaru dostatków swych, lecz nawet z niedostatków swoich. Mędrzec poucza: „Jeśliżby ląknął ten, co cię nienawidzi, nakarm go chlebem“ (Prypowieści Salom. XXV, 21—22), zaś nas błagają o pomoc nasi współobywatele, przyczem wielu z nich są naszymi współwyznawcami. Wspomnijmy pierwszych chrześcijan: gdy w Antiochji dowiedziano się o głodzie w Jerozolimie, chrześcijanie antiochejscy niezwlekając zebrali ofiary i przez Apostołów Szawła i Barnabę przesłali do Jerozolimy dary swoje cierpiącym nędzę braciom. Nie zapominajmy i o tem, iż dla miłosiernego i Bóg jest miłosierny. Pośpieszcie uczynić dobro. „Ułamuj ląknącemu chleba twego..., jeśli wylejesz ląknącemu duszę swoją, a duszę utrapioną nasycisz, tedy wejdzie w ciemności światłość twoja...“ (Izajasz, LVIII, 7—10). Wzywam współpracowników moich — Arcypasterzy i Pasterzy i proszę wszystkich dzieci Naszego Kościoła Prawosławnego, aby podwoili swoją gorliwość, zbierając ofiary w świątyniach i domach—bądź to w gotówce, bądź w zbożu, aby spełnić swój obowiązek chrześcijański miłości bliźniego, aby być godnymi synami swego Kościoła Prawosławnego.

Przyzywam błogosławieństwo Boże na święte trudy zbierania ofiar na rzecz nawiedzonych klęską głodu braci na Wileńszczyźnie.

D j o n i z y

Metropolita Warszawski i Wołyński i całej Polski.

31 maja 1929 roku.

Ві до з ва

Блаженнішого Митрополита Діонісія до Преосвящених Архипастирів, Всечесного Духовенства, Преподобного Монашества і всієї Боголюбивої пастви з приводу збірки на голодуючих на Виленщині

З ласки Божої

Смиренний Діонісій, Митрополит Варшавський і Волинський і всієї Польщі до Преосвящених Архипастирів, Всечесного Духовенства, Преподобного Монашества і всієї Боголюбивої пастви:

„...Будьте милосердні“ (Єв. Луки, VI, 36).
„Стережися, щоби око твоє не зробилося немилосердним до убогого брата твого, і щоб ти не відмовив йому; бо наркатиме він на Тебе перед Господом, і буде на тобі гріх; дай йому, бо за те благословить тебе Господь, Бог твій, в усіх ділах твоїх“ (Второзаконіе XV, 9—10).

Улюблені братія і діти у Господі!

Звертаюся до Вас з гарячим братським і батьківським закликом. Весь край наш занепокоєний з приводу голоду, що охопив значну частину Виленської землі, з населенням більше 150.000 людей. Кілька років земля там зле родила, а торішній неврожай в звязку з весняною повінню привів селян 13 повітів Виленщини до зубожіння. Нема хліба, нема чим худобу годувати. Нещасливі для відживлення себе вживають трави, деревесної кори, промерзлого ільняного насіння, а гнилі солом'яні дахи поздймали для захирілої худоби. Руйнується селянське господарство, а брак зерна для засіву загрожує й на будуче великими бідами. Подумайте, що терплять тисячі виснажених голодом дітей і матері, що сами годують немовлята! Бо-ж голод—це одно з найстрашніших нещасть людського життя. І тому я закликаю прийти з поміччю братам, що страждають, з'єднавши свою поміч із тою, що її несе їм Уряд нашої Держави. Ми повинні виявляти своє милосердя не тільки з лишків достатку свого, а навіть і з своїх недостатків. Премудрий навчає: „Коли ворог твоїй голодний, то нагодуй його хлібом“ (Книга Притчей XXV, 21—22), Вашої ж помочі просять **Ваші співгромадяне**, причому многі з них — **рідні нам по вірі**. Згадаймо християн: коли в Антіохії довідалися про голод в Єрусалимі, антіохійські християне не забарилися зібрати пожертви й переслали свій дар через Апостолів Савла і Варнаву до Єрусалиму. Не забуваймо й того, що милостивого й Господь милує. Поспішіть зробити добре діло! „Поділися з голодним хлібом твоїм..., коли віддаси голодному душу твою і нагодуєш душу страдника, тоді світло твоє зійде у темряві...“ (Ісаія, LVIII, 7—10). Прошу співробітників моїх — Архипастирів і Пастирів, прошу всіх вірних синів Нашої Церкви Православної подвоїти свою ретельність при збиранню по церквах і по домах пожертв чим хто може — грішми чи зерном, щоб виконати свій християнський обов'язок любови до ближнього, щоб бути гідним сином своєї Православної Церкви.

Прикликаю благословення Боже на святі труди при збиранню пожертв на користь голодуючих на Виленщині братів.

Діонісій,

Митрополит Варшавський, Волинський і всієї Польщі.

А до з в а

Яго Блажэнства, Блажэнійшага Мітрапаліта Діанісія да прэасьвяшчэнных Аархіпастыраў, Усечэснага Духавенства, Прэпадобнага манашаства і ўсей Багалюбівай паствы па поваду зборні на галадаючых у Віленшчыне.

З Л а с к і Б о ж а й

Сьмірэнны Діанісі, Мітрапаліт Варшаўскі і Валынскі і ўсей Польшчы да Прэасьвяшчэнных Архіпастыраў, Усечэснага Духавенства, Прэпадобнага манашаства і ўсей Багалюбівай паствы.

„Будзьце міласердныя“ (Ев. Лукаша VI, 36)
„Сьцірагайся, каб вока тваё не зрабілася неміласьцівым к убогаму брату твайму і ты не адмовіў яму; бо ён загалосіць на цябе Госпаду, і будзіць на цябе (вялікі) грэх; дай яму, бо за тое благазавіць цябе Гасподь, Бог твой, у всіх дзелах тваіх (Втаразаконіе XV 9—10)“.

Вазлюбленныя брацьця і дзеці ў Госпадзе!

Зьвяртаюсь да Вас з братэрскім і бацькаўскім гарачым заклікам. Уся наша старана абезпакоена па прычыне голаду, які ахваціў значную частку Віленскай зямлі з насяленьнем болей 150.000 чалавек. Неураджай у процягу нескалькі гадоў, а асабліва неураджай леташні ў сувязі з вясеньнім навадненьням прывеў да абніцаньня сялян 13 павеатаў Віленшчыны. Нема хлеба, нема корму для скатіны. Бяздэмныя карыстаюцца для пражытку травой, карой з дрэва, мерзлым льяным сямям, а гнілыя саломяныя стрэхі здымалісь дзеля галоднай скаціны. Руйнуіцца сялянская хадзьяства, а недахват зьярят для пасеву гразіць і ў будучыне вялікімі нешчасьцямі. Падумаіце, што церпяць тысячы аташчавшых з голаду дзяцей, кармашчыя мацярк! Голад—адно з найстрашнейшых нешчасьцяў у жыцьці чалавечаства. І дзеля гэтага я прызываю памагчы галадаючым нашым братам, злучыўшы сваю помач з той помаччу, якая ім даецца Правіцельствам страны. Мы павінны праявіць сваю міласць ня толькі ад збытка свайго, але нават ад недастатка. Прамудры ўразумляіць: „Калі галодзен вораг твой накармі яго хлебам“ (Кн. Прытч. XXV, 21—22), а мы ж прызываемся памагчы сваім грамадзянам, прычым многія з іх—родныя нам па веры. Успомнім першых хрысьціанаў: калі ў Анціяхіі даведаліся аб голадзе ў Іерусаліме, дык анціяхійскія хрысьціяне адразу сабралі ахвяры і адправілі свой дар бедствушчым братам у Іерусалім праз Апосталаў Савла і Варнаву. Ня будзем забываць і таго, што „мілуютчага“ мілуіць Бог. Рупцесь зрабіць дабро! Разьдзялі з галодным хлеб твой..., калі аддасі галоднаму душу тваю і накорміш душу страдальца, тады сьвет твой узойдзець у цьме“ (Іс. LVIII, 7—10). Прашу спаўпрацаўнікоў маіх Архіпастыраў і Пастыраў, прашу ўсіх верных сыноў Праваслаўнай нашай царквы падвоіць сваё усердзія дзеля збора ахвяраў по царквах і по дамах, чым хто можыць—грашмі альбо збожжам, каб споўніць свой хрысьціянскі доўг любві к бліжняму, каб быць дастойным сынам сваей Праваслаўнай Царквы.

Прызываю благаславеньне Божья на сьвяты труд па збору ахвяраў на карысьць галадаючых братоў у Віленшчыне.

Діанісі

Мітрапаліт Варшаўскі і Валынскі і усей Польшчы.

31 мая 1929 году.

Обращеніе

Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія къ Преосвященнымъ Архипастырямъ, Всечестному Духовенству, Преподобному Монашеству и всей Боголюбивой Паствѣ по поводу сбора на голодающихъ въ Виленщинѣ.

Божіею Милостію

Смиранный Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волинскій и всея Польши, Преосвященнымъ Архипастырямъ, Всечестному Духовенству, Преподобному Монашеству и всей Боголюбивой Паствѣ:

„Будьте милосердны“ (Еванг. отъ Луки VI, 26). „Берегись, чтобы глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возоплетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ (великій) грѣхъ; дай ему, ибо за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ дѣлахъ твоихъ“ (Второзаконіе XV, 9—10).

Возлюбленныя братія и чада во Господѣ!

Обращаюсь къ Вамъ съ братскимъ и отеческимъ горячимъ призывомъ. Вся наша страна обезпокоена по случаю голода, охватившаго значительную часть Виленской земли, съ населеніемъ свыше 150000 человекъ. Недородъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, неурожаи послѣднихъ года въ связи съ весеннимъ наводненіемъ привелъ къ обнищанію поселянъ 13 уѣздовъ Виленщины. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ корма для скота. Несчастные пользуются для пропитанія травой, древесной корой, мерзлымъ льнянымъ сѣменемъ, а гнилыя соломенные крыши снимались для захирѣвшей скотины. Разоряется крестьянское хозяйство, а недостатокъ зерна для посѣва грозитъ и въ будущемъ большими бѣдствіями. Подумайте, что терпятъ тысячи отошавшихъ дѣтей, кормящія матери! Голодь, вѣдь, одно изъ самыхъ страшныхъ несчастій жизни человѣческой. И потому я призываю помочь страждущимъ нашимъ братіямъ, соединивъ свою помощь съ той помощью, которая дается Правительствомъ страны. Мы должны явить свое милосердіе не только отъ излишка своего, но даже отъ скудости своей. Премудрый вразумляетъ: „Если голодень врагъ твой, накорми его хлѣбомъ“ (Книга Притчей XXV, 21—22), а вѣдь мы призываемся помочь своимъ соотечественникамъ, причемъ многіе изъ нихъ — родные намъ по вѣрѣ. Вспомнимъ первыхъ христіанъ: когда въ Антиохіи узнали о голодѣ въ Іерусалимѣ, антиохійскіе христіане немедля собрали пожертвованія и отправили свой даръ бѣдствующимъ братіямъ въ Іерусалимъ черезъ Апостоловъ Савла и Варнаву. Не будемъ забывать и того, что „милующаго“ милуетъ Богъ. Торопитесь сдѣлать добро. „Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой...“, когда отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца, тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ...“ (Ис. LVIII, 7—10). Прошу сотрудниковъ моихъ—Архипастырей и Пастырей, прошу всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Православной нашей Церкви усугубить свое усердіе для сбора пожертвованій въ храмахъ и въ домахъ чѣмъ кто можетъ — деньгами или зерномъ, чтобы исполнить свой христіанскій долгъ любви къ ближнему, чтобы быть достойнымъ сыномъ своей Православной Церкви.

Призываю Божіе благословеніе на святой трудъ по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ братій въ Виленщинѣ.

Діонисій

Митрополитъ Варшавскій и Волинскій и всея Польши.

31 мая 1929 года.

Бесплатное приложеніе къ № 23 «Воскреснаго Чтенія» за 1929 г.

неприятеля, и наполовину представлялъ собой руину. Если жизнь селянъ въ разоренныхъ мѣстахъ была тяжела, то жизнь горожанъ была тяжелѣе. Въ такой тяжелой обстановкѣ началъ свою жизнь новый настоятель Дубенскаго собора, о. Агаеоникъ. Не будемъ говорить объ этихъ черныхъ дняхъ матеріальной жизни о. Агаеоника; ихъ переживали всѣ семьи послѣ эвакуаціи. Покойный безропотно переносилъ всѣ матеріальныя невзгоды и лишенія; зато съ первыхъ шаговъ своей пастырской дѣятельности принялся за благоустройство разореннаго собора. Сколько трудовъ и заботъ положилъ маслитый старецъ, чтобы привести храмъ въ его настоящее благолѣпіе при небольшомъ — 1¹/₂ тысячи — количествѣ обнищавшихъ прихожанъ. Здѣсь онъ проявилъ не только административную, но и великую свою моральную мощь. Паству, состоящую изъ лицъ разныхъ сословій, съ разными взглядами и направленіями, онъ объединилъ въ одну дружную семью. Привѣтливый, кроткій и миролюбивый, онъ не былъ одинокъ въ своихъ трудахъ. Лучшие люди изъ его паствы шли навстрѣчу его начинаніямъ. Ильинскій соборъ быстро началъ расцвѣтать; пріобрѣтались утварь, паникадила, хоругви; капитально ремонтировалось зданіе церкви. Церковно-приходская жизнь забила горячимъ ключемъ. 1923-й годъ былъ сороковымъ годомъ его служенія въ священническомъ санѣ. По инициативѣ прихожанъ и духовенства округа на-рѣдкость сердечно и торжественно почтили юбиляра торжественнымъ богослуженіемъ, поднесеніемъ иконъ и адресовъ отъ духовенства и прихожанъ и братскимъ обѣдомъ, въ которомъ принимали участіе не только духовенство округа и прихожане, но и представители гражданскихъ властей, магистрата и католическаго духовенства, такъ-какъ покойный юбиляръ пользовался у всѣхъ глубокимъ уваженіемъ. Нужно было присутствовать на этомъ торжествѣ, чтобы увидѣть и почувствовать, какимъ ореоломъ симпатіи у всѣхъ пользовался маслитый старецъ-юбиляръ. Такое же торжество повторилось чрезъ пять лѣтъ, когда въ 1928 году духовенство округа и прихожане поднесли почившему старцу митру.

Говоря о почившемъ, какъ рѣдко пастырѣ, нельзя не сказать о немъ, какъ объ администраторѣ. Возглавляя духовенство уѣзда и состоя благочиннымъ городского округа, почившій и въ жизнь духовенства вѣреннаго ему округа вносилъ такіе высокіе дары любви и мира, что память о немъ сохранится навсегда. Чуждый всякаго честолюбія и властолюбія, при всемъ своемъ духовномъ и административномъ опытѣ, онъ никогда и ни предъ кѣмъ не проявлялъ своего превосходства или начальческаго тона; это поистинѣ былъ *primus inter pares*. Къ убѣленному съдинами протоіерею и молодому псаломщику онъ относился одинаково любовно-братски. При рѣшеніи какихъ-бы то ни было вопросовъ, между нимъ и духовенствомъ округа никогда не было разногласія; онъ всегда былъ единомысленнымъ. Своимъ уваженіемъ къ каждому и сердечной лаской онъ спаялъ духовенство округа въ одну дружнобратскую семью, гдѣ никогда не было никакихъ жалобъ, ни даже недоразумѣній. Въ его небольшомъ благочиніи — девять протоіереевъ, и этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, какое взаимоотношеніе было между нимъ, какъ благочиннымъ, и подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ.

Когда пронеслась печальная вѣсть о его смерти, всѣ спѣшили помолиться у останковъ дорогаго пастыря. За множествомъ людей въ домъ почившаго невозможно было проникнуть. Отпѣваніе покойнаго было совершено 19 священниками при 4 дѣконахъ. Возглавлялъ на литургіи и отпѣваніи Митрофорный Протоіерей г. Ровно о. Николай Роговскій, сказавшій глубоко-прочувствованное слово о покойномъ. Въ четырехъ рѣчахъ священниковъ въ церкви и въ двухъ, сказанныхъ на могилѣ (Епархіальнымъ Миссіонеромъ

І. К. Перетрухинымъ отъ имени Консисторіи и уполномоченнымъ Р. Н. О. Г. А. Петровымъ отъ имени прихожанъ) была обрисована обаятельная личность покойнаго, какъ пастыря, администратора и семьянина. На отпѣваніе покойнаго собрались не только его прихожане, но и изъ сосѣднихъ селъ. Предъ крышкой гроба несли вѣнки отъ прихожанъ, окружного духовенства, отъ городского магистрата и соборныхъ пѣвчихъ. Почившему воздали послѣдній долгъ Староство, Магистратъ, Полиція и Еврейская Община. Мѣстный Прелатъ посѣтилъ квартиру покойнаго во время панихиды. Покойный о. Агаеоникъ во всѣхъ слояхъ общества пользовался глубокимъ уваженіемъ.

Въ 3 часа дня, 6 апрѣля, печальная процессія съ гробомъ, несеннымъ прихожанами, двинулась изъ собора къ кладбищу. Тысячная толпа растянулась далеко-далеко, а тротуары по обѣимъ сторонамъ отъ собора до городскихъ воротъ были усыяны публикой. Величественное печальное шествіе оставило неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ, какъ православныхъ, такъ и инославныхъ и иновѣрныхъ. Когда свѣжій холмикъ скрылъ земные останки усерднаго сѣятеля на нивѣ Христовой, то предъ каждымъ сталъ трагическій вопросъ: что же будетъ съ семьей покойнаго? Пять душъ непристроенныхъ и безъ всякихъ средствъ къ существованію. Хочется вѣрить, что, во имя заслугъ покойнаго, Епархіальная Власть не оставитъ безъ пропитанія осиротѣлую семью, а прихожане предоставятъ пожизненное бесплатное помѣщеніе. Вѣдь покойный въ своей земной жизни по-истинѣ оправдалъ слова Спасителя: „Инъ есть сѣяй, и инъ есть жней“ (Іоан. 4, 37).

Политическое обозрѣніе.

Въ Туркестанѣ вспыхнуло возстаніе противъ большевиковъ.

Изъ Москвы сообщаютъ, что бывшій Бухарскій эмиръ, проживающій въ Гератѣ, выпустилъ обращеніе къ населенію средне-азиатскихъ владѣній СССР, въ которомъ между прочимъ говорится: „Народы, населяющіе отъ незапамятныхъ временъ Бухару, Хиву и области великаго Самаркандскаго царства, къ вамъ, сохранившимъ вѣрность Исламу и обычаямъ своихъ славныхъ предковъ, обращаюсь съ призывомъ я, законный представитель рода, извѣстнаго всѣмъ вамъ, вашимъ отцамъ и дѣдамъ. Я, заявляю всѣмъ и каждому: пришла пора вашего освобожденія отъ ига безбожниковъ и насильниковъ. Объединитесь всѣ въ одну семью, въ одно Магометово стадо. Находящіяся въ вынужденномъ изгнаніи представители различныхъ племенъ, собравшись у границъ своихъ родныхъ краевъ, постановили передъ людьми и Всемогущимъ Аллахомъ — прекратить взаимную племенную вражду, забыть всѣ старыя взаимныя обиды и вѣрить свою судьбу Аллаху. Правовѣрные, поступите и вы такъ же. Да не будетъ междоусобной братоубійственной войны между вами, — да будетъ провозглашена и всюду объявлена священная война — нашимъ врагамъ и насильникамъ. Пусть наше братство, здѣсь заключенное во имя свободы и нашего возвращенія къ прежнему благополучію, послужитъ вамъ примѣромъ, опорой и побужденіемъ. Дженвидъ-Ханъ, хивинскій богатырь храбрый вождь таджиковъ, призналъ мое руководство и объединилъ свои силы съ мсиими, которыми руководитъ славный узбекъ — князь Ибрагимъ Бекъ. Мы не можемъ сами принести вамъ свободу, но мы несемъ вамъ оружіе и возможность возстать противъ поработителей.

Если Аллахъ увѣнчаетъ успѣхомъ нашу борьбу и позволитъ намъ объединить въ одномъ царствѣ родные края всѣхъ племенъ отъ Персіи и Аральскаго моря до Балхаша и Иссыкъ-Куля, по рѣшенію

объединившихся племенъ, я возглавлю это государство для удержанія въ немъ гражданскаго мира и порядка. Въ этой странѣ будетъ позволено всѣмъ исповѣдывать любую вѣру во единого Бога, но изъ нея будутъ изгнаны всѣ богохульники и безбожники, являющіеся агентами презираемой Богомъ совѣтской власти. Среди насъ борются съ коммунистической безбожной властью русскіе; сыны той Москвы, которая насъ честно завоевала въ открытомъ бою. Они—наши друзья и наши собратья, ибо они поработены той же коммунистической властью, что и мы. Мой покойный отецъ Великій Семь Абдуль Богадуръ былъ генераломъ славной, русской арміи и членомъ свиты русскаго бѣлаго царя, который не вмѣшивался въ нашу внутреннюю жизнь, относился съ уваженіемъ къ нашей вѣрѣ и уважалъ насъ за воинскую доблесть. Текинцы, находясь въ рядахъ русской арміи, служили подъ командой брата русскаго царя. Русскіе люди — не коммунисты остались нашими друзьями и союзниками. Съ казаками, живущими рядомъ съ нами на сѣверѣ, по р. Яику и въ Семирѣчьи мы сохранимъ добрососѣдскія отношенія. Мой отецъ былъ близокъ къ русскимъ казакамъ и принялъ отъ нихъ почетный титулъ. — Я получилъ воспитаніе у двора русскаго царя и сохранилъ о немъ свѣжую память. — Афганскій эмиръ Аманулла измѣнилъ обычаямъ предковъ и сталъ другомъ нашихъ поработителей, нарушивъ наши родственныя связи. Онъ понесъ за это должное наказаніе и является виновникомъ братоубійственной войны въ своей родной странѣ. Я заключилъ союзъ съ новымъ эмиромъ Хабибибулой, который сталъ таковымъ волею всѣхъ правовѣрныхъ племенъ Афганистана, — какъ равный съ равнымъ. Онъ — нашъ союзникъ въ борьбѣ противъ красной Москвы и нашъ братъ. Не вѣрьте тому, что онъ хочетъ завоевать наши земли, не вѣрьте, что я хочу властвовать надъ землями, не принадлежащими моему отцу. Не вѣрьте этому, потому что безъ помощи васъ всѣхъ я не смогу осуществить цѣлей нашей священной войны — добыть свободу и изгнать представителей коммунистической власти. Мы вѣримъ, что вмѣстѣ съ нами подымается противъ совѣтской власти и русскій народъ“.

Какіе переговоры ведутся между Берлиномъ и Москвой въ связи съ участіемъ Коминтерна въ устройствѣ первомайскихъ кровавыхъ выступленій, — въ точности неизвѣстно. Секретъ „дипломатической тайны“ покрываетъ переписку по поводу этого инцидента.

Министръ внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи парламентской комиссіи въ Берлинѣ огласилъ двѣ телеграммы, полученныя изъ Москвы и выражающія полное одобреніе московскихъ коммунистовъ. Эти телеграммы не были доставлены адресатамъ въ Берлинѣ и конфискованы, какъ явно преступныя. Далѣе сообщаютъ, что берлинская полиція совершенно документально установила дѣятельную роль Москвы въ устройствѣ первомайскихъ баррикадъ. Передаютъ, будто одинъ изъ крупнѣйшихъ главарей Коминтерна Мануильскій вмѣстѣ съ опытными спецами командированъ въ Берлинъ для того, чтобы руководить выступленіемъ и преподать берлинцамъ богатый опытъ русскаго коммунизма.

Самое любопытное то, что и послѣ протестовъ фонъ Дирксена и послѣ неприятой переписки между Москвой и Берлиномъ, дѣло ограничилось простой отпиской, а провокація возстанія со стороны коминтерна не только не прекратилась, но продолжается полнымъ ходомъ.

Очевидно, по приказу изъ центра на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ идутъ митинги, которые выно-

сятъ резолюціи негодованія и протеста — пртивъ „кровавыхъ псевд“ берлинскаго правительства съ одной стороны и съ обѣщаніемъ активнаго содѣйствія — съ другой.

Но не только рабочіе, но и воинскія части красной арміи тоже присоединяются. „Красные саперы обѣщаютъ отвѣтить на репрессіи обнаглѣвшей буржуазіи и для этого хотятъ глубже изучать военное дѣло“.

Дѣло не ограничивается платоническими резолюціями.

Центральный комитетъ МОПР'а уже собираетъ средства для помощи жертвамъ „буржуазной реакціи“; созданъ фондъ помощи, и всѣ совѣтскія организаци, вѣроятно, въ скоромъ времени будутъ призваны „добровольно“ отчислять изъ своихъ средствъ деньги для поддержки берлинскихъ путчистовъ.

Если имѣтъ въ виду, что всякаго рода публичныя выступленія въ Сов. Россіи въ собраніяхъ или на страницахъ печати возможны только по призыву партіи и власти, то картина получается довольно своеобразная.

Правительствующіе большевики какъ будто задались цѣлью показать и „дружественной“ Германіи, что они плюютъ на всѣ „условности“, вытекающія изъ международной связи обоихъ государствъ, что они готовы во имя „вѣтерка“ грядущей міровой революціи устроить кровавую катавасію, прежде всего, въ Германіи. Недвусмысленные протесты, которые раздаются со стороны германской печати и дипломатіи, не произвели никакого впечатлѣнія.

По существу, большевизмъ никогда не относился серьезно къ международнымъ обязательствамъ. Если по соображеніямъ цѣлесообразности, совѣтская дипломатія маневрировала, заключала союзы, играла въ дружбу, то все это никогда не было искренно. Дипломатія нужна союзамъ „для передышки“ до того момента, пока не подоспѣетъ міровая революція. Малѣйшій намекъ на возможность революціонныхъ всплесковъ въ Европѣ опрокидывалъ всю систему дипломатіи. Конечно, при всей связанности совѣтской политики съ коминтерномъ, при всей подчиненности международного коммунистическаго движенія въ Москвѣ, бывали такъ называемыя „неувязки“. Сов. дипломатія добивалась одного, Коминтернъ работалъ надъ другимъ; въ этой области „плановое начало“ такъ же мало осуществлялось, какъ и въ другихъ.

Имѣемъ ли мы и теперь такую неувязку, или нѣчто болѣе глубокое? То, что дѣлаетъ сейчасъ Москва, настолько нарушаетъ международные интересы СССР, настолько глупо и бессмысленно, что подъ угломъ логики понять его нельзя. Повидимому, демонстрація революціонности коминтерна находится въ связи съ общимъ лѣвымъ зигзагомъ коммунистической политики, который характеренъ для нынѣшняго періода большевизма въ Сов. Россіи.

Зигзагъ разжиганія „мірового пожара“ въ Германіи соответствуетъ лѣвому уклону хозяйственной политики, нажиму на „кулака“, походу на деревню во внутренней политикѣ.

Разгадки такихъ зигзаговъ меньше всего можно искать въ реальныхъ интересахъ народа и страны.

OGŁOSZENIE.

Rektorat Państwowego Prawosławnego Seminarjum Duchownego w Krzemieńcu niniejszem ogłasza, iż egzaminy do wszystkich klas Seminarjum, za wyjątkiem klas VIII-ej i IX-ej, rozpoczną się 26 czerwca o godzinie 8-ej. Termin wnoszenia podań do dnia 8 czerwca 1929 r.